

Огонёк

№ 41 14 октября 1945 года

**Кубок-
победителя**

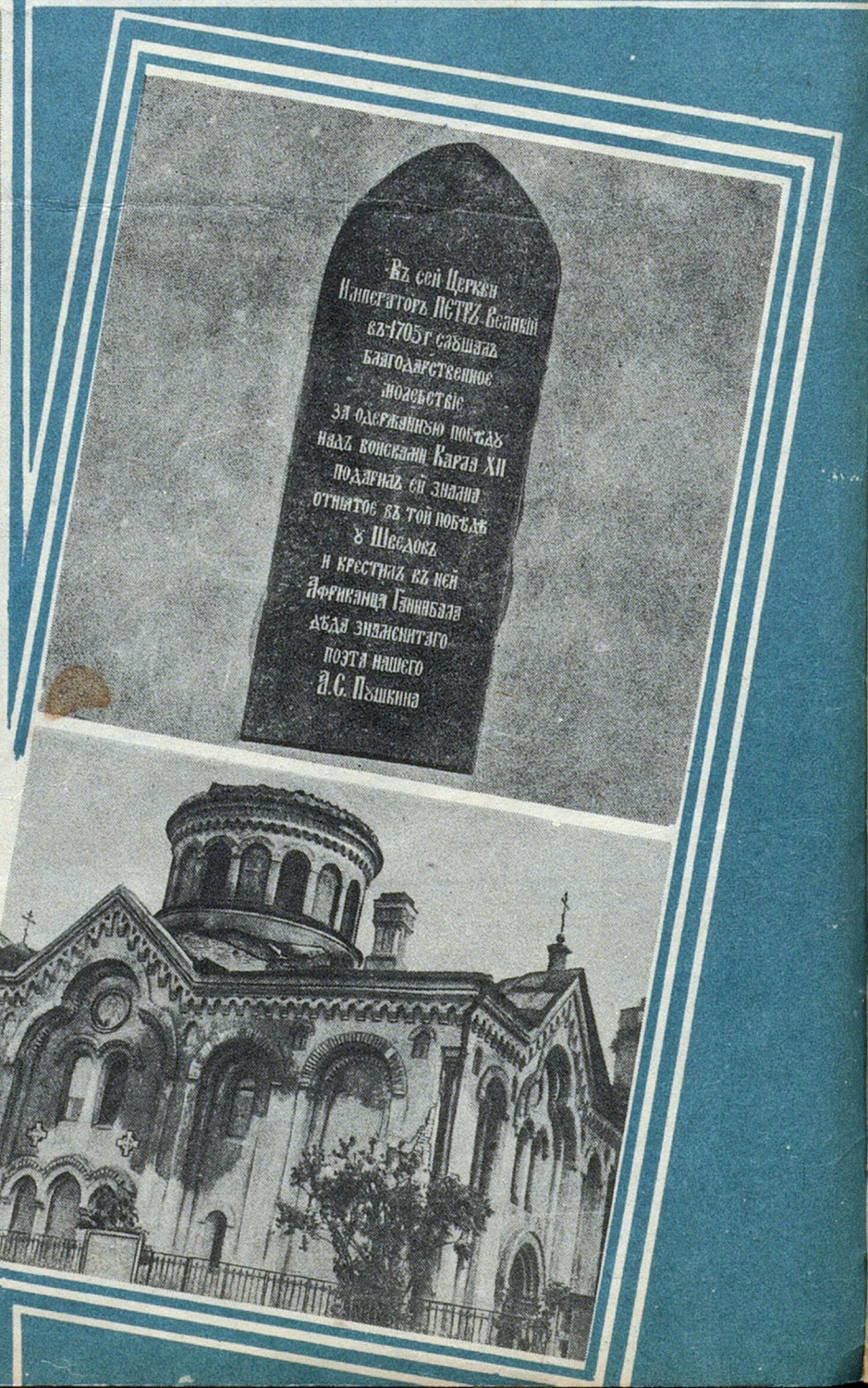

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Великий преобразователь государства Российского, царь Пётр I хорошо понимал, какое значение имеет для Руси выход к Балтийскому морю. Завоеванию и укреплению берегов Балтики Пётр отдал много сил. Он часто бывал в городах Прибалтики — в Таллине, Риге, Вильнюсе, Липае. Здесь многие места хранят память о пребывании Петра.

На снимке справа: дом в Липае (Латвийская ССР), в котором Пётр I жил в 1697 году. На снимке внизу, слева: дуб в парке Вестуля в Риге, посаженный самим Петром. На снимке внизу, справа: церковь в Вильнюсе. В ней Пётр крестил арапа Ганнибала — прадеда великого поэта А. С. Пушкина. Выше: мемориальная доска на стенах церкви.

Фото Ф. Латыповой.

В сей Церкви
Императора ПЕТРА Великого
в 1705 г. самозванца
благодарственное
подарение
за одержанную победу
над войсками Карла XII
подарил ей знамя
отнятое в той победе
в Шедоузе
и крестил в ней
Арапа Ганнибала
деда знаменитого
поэта нашего
А. С. Пушкина

ИМПЕРАТОРЪ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ
ОСНОВАТЕЛЬ СЛАВЫ И
БЛАГОУСПЕХОВЪ РОССІИ
ПОСАДИЛЪ СОБСТВЕННЫМИ
РУКАМИ СІЕ ДЕРЕВО ВЪ
1711 ГОДУ
PETER DER GROSSE
DEN GRÜNDER SEINER
KAISERLICHEN PFLANZTE
DIESEN BAUM
1711

Огонёк

№ 41 (960)

Воскресенье, 14 октября 1945 года

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

В номере:

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

М. Ефимова. — Таллин сегодня и завтра. Е. Канн. — Чайковский в Америке. И. Константиновский. — Винograd Молдавии.

ПРОЗА

Анатолий Софронов. — Вторая встреча. Рисунки В. Богаткина.

СТИХИ

Март Рауд. — Песня строителей

РЕПОРТАЖ

А. Архипов. — От ратного труда к мирному строительству. Б. Небылицкий. — В берлоге фашистского шакала. С. Богомазов и М. Озерский. — Маленькие певцы. М. Трихан. — Сегодня в Ясной Поляне.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

«Кармен» в Большом театре. Ирина Вершинина. — Молодёжь Театра оперетты. Л. Бать. — Поэзия Ондры Лисогорского. М. Е. — Кистью и резцом.

ЗА РУБЕЖОМ

Мародёры лагеря Домбаль.

ЮМОР

П. Рогачевский. — Осечка. Рисунок Г. Валька.

СПОРТ

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО ...

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

14 октября — решающий день розыгрыша «Кубка СССР» по футболу. В нынешнем году к участию в шестом розыгрыше допущены были 32 команды. На нашей обложке: «Кубок СССР» по футболу. Фото Н. Волкова. Монтаж А. Житомирского.

ОТ РАТНОГО ТРУДА К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Недавно опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии. Специальный пункт Указа предусматривает демобилизацию всех женщин рядового и сержантского состава, кроме женщин-специалисток, изъявивших желание остаться в Красной Армии на должностях военнослужащих. Тысячи наших славных девушек и женщин, отважно сражавшихся на фронтах Отечественной войны, возвращаются из рядов Красной Армии. Они возвращаются к мирному труду, к строительству, к борьбе за дальнейший расцвет нашей великой родины. На наших снимках: девушки-сибирячки, демобилизованные из рядов Красной Армии, возвращаются на родину.

Фото А. Архипова

ТАЛЛИН СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

М. Ефимова

Фото А. Азова, В. Горбунова, О. Иоханни, А. Керба и Х. Соосаара

Двадцать второго сентября 1944 года над древним Вышгородом вновь взвилось красное знамя освобождения. Теперь столица Советской Эстонии торжественно отпраздновала первую годовщину изгнания немецких поработителей.

Таллин чрезвычайно своеобразен. Тому, кто приехал сюда впервые, вначале покажется, что перед ним чудом сохранившийся, не затронутый временем средневековый город. На холме, обвитом, как мантией, зелёными садами, возносится Вышгород, со своими седыми крепостными стенами XIII века, круглыми серыми башнями под красными черепичными шапками, дворцом и правительственными зданиями уже более поздних, екатерининских и александровских времён.

Особенно хороши башни. Издали они кажутся лёгкими, грациозными, почти игрушечными, но когда вы подходите ближе, то видите, что они приземисты, тяжёлые и массивны. Башни носят причудливые названия: «Толстая Матильда», «Длинный Герман», — а одна из них называется «Кик ин де кёк», что означает «Глянь в горшки»; солдаты средневековья так прозвали свою башню, с высоты которой они могли видеть, что варится в горшках горожан.

А дальше, за Вышгородом, за Нижним городом, с его извилистыми, узкими улочками, раскинулась бухта; видны корабли на рейде и в далёкой синеве окутанные дымкой острова у выхода из бухты в Финский залив.

Таков издали старый Таллин. Широкая аллея, почти тёмная под нависшими ветвями вековых каштанов, ведёт в город. Звонко стучат каблучки по каменным плитам мостовой в лабиринте узких улиц. Приземистые каменные дома и стремительно взлетающие вверх узкие шпили аскетических лютеранских церквей. Вот Святой Олай — его шпиль достигает 430 футов вышины. Интересны и другие церкви — древнейшая в Таллине церковь святого Дупа, построенная эстонцами при основании города в 1219 году, церковь святого Николая, построенная в 1317 году, Соборная, где находятся гробницы прославленных российских адмиралов Грейга и Крузенштерна.

СТАРЫЙ ТАЛЛИН. На снимках (сверху вниз): 1. Вид с Вышгорода на море. 2. Вышгород. Старинные крепостные стены и башни. 3. Народный дом имени Яна Томпа, бывший Дом Черноголовых. 4. Уголок городского парка. 5. В Старом городе. На улице Виру. Снимок сделан в дни празднования годовщины освобождения Таллина.

Далее — Ратушная площадь со старой ратушей, главная торговая улица старого города Вирутенав, которая как бы замыкается двумя башенками, образующими ворота, — всё, что осталось от городской стены, некогда кольцом опоясывавшей Нижний город.

Но вот вы выходите на площадь Свободы. Лишь несколько сот шагов надо сделать, чтобы перешагнуть через столетия — из XIV—XVII веков прямо в XX. На площади высятся шестистажные современные здания красивой, строгой архитектуры. От площади идёт широкая улица Пярну-мантэ, тоже вся застроенная большими современными жилыми домами. Курсируют трамваи и автобусы — их вы не увидите в Старом городе. Это новый, современный Таллин.

Эстонская столица полна контрастов, мы бы сказали, гармонических контрастов. Здесь удивительно уживается старое и новое. Новое не вытесняет старое, а окаймляет его, как драгоценная рама редкостную картину.

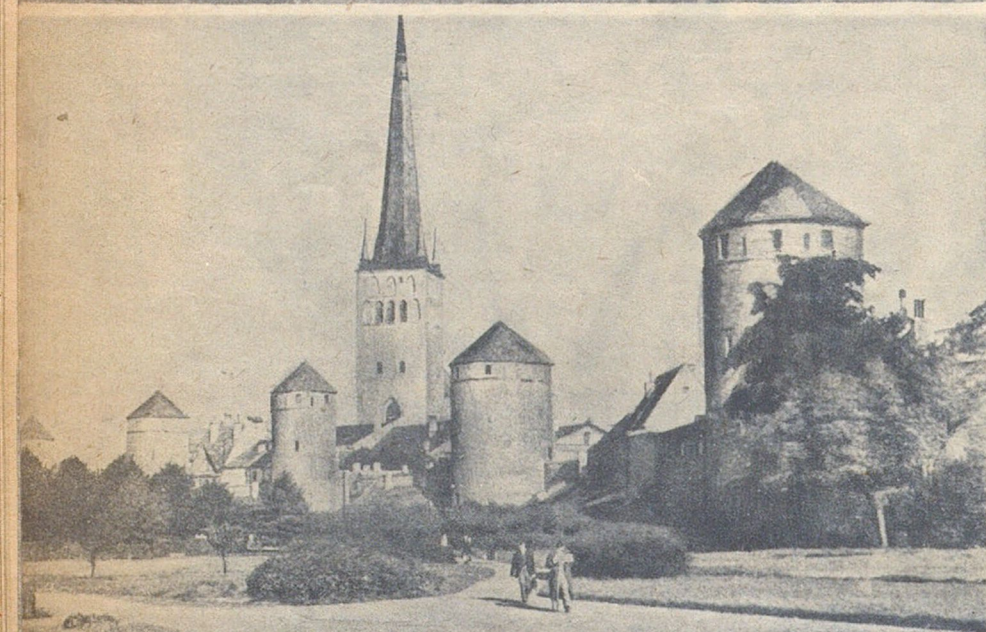
Вот, например, Дом Черноголовых. Над входом надпись в камне: «Anno Domini 1597». А рядом со входом доска: «Народный Дом им. Яна Томпа». Год 1945!

Здание это — один из самых интересных архитектурных памятников Таллина. Построено оно в 1495 году, хотя на фасаде значится 1597 год, когда стало собственностью Черноголовых — ливонского «военно-торгового братства», основанного в XIV веке для разбойничьих набегов на чужие города. Фасад в стиле Возрождения хорошо сохранился. Над входом два льва поддерживают герб с изображением мавританской головы святого Маврикия. Под окнами верхнего этажа гербы четырёх самых крупных торговых городов того времени: Брюгге, Новгорода, Лондона и Бремена.

И за этим старинным фасадом, в залах, где некогда пировали ливонские «братья-разбойники», сейчас началась новая жизнь. В Доме культуры имени Яна Томпа идёт ремонт. Побелены старинные потолки, покрываются лаком дубовые панели XVI века с богатой резьбой по дереву. В старинном зале, где стоит потемневшая от времени тяжёлая, дубовая мебель, портрет Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина. В другом зале — на стене, где изображены рыцарские щиты и старинные рельефы, — расписание занятий в клубе, список литературы, афиши.

Клуб восстанавливают сами его члены. Они заново окрасили все помещения, вымыли, выскребли, выветрили старинную пыль и немецкую грязь.

Восстановление города — улиц, домов, предприятий, больниц, театров, — вот чем теперь живёт Таллин. Восстановлением заняты все: от мала до велика, от рабоче-

го и домохозяйки до тенора и балерины оперы. Город сильно пострадал в результате войны. Разрушено и сожжено более 4 тысяч жилых домов, в развалинах целые улицы. Прекрасный таллинский порт и торговая гавань взорваны немцами. Большие разрушения причинены предприятиям Балтийской бумагопрядильной мануфактуры, фанерно-мебельной фабрике, бумажно-целлюлозному комбинату. Были разрушены Балтийский вокзал, государственный театр «Эстония» — гордость таллинцев, — больницы, школы.

Но с присущим советским людям упорством таллинцы тотчас же по изгнании немцев горячо взялись за восстановление своей столицы. После окончания рабочего дня и по воскресеньям тысячи трудящихся Таллина отправляются на выделенные им участки. И уже видны результаты их труда: Балтийский вокзал восстановлен, и, как говорят, он теперь лучше и красивее, чем был раньше.

Успешно идут работы по восстановлению государственного театра «Эстония». Правительство республики отпустило на его ремонт 3½ миллиона рублей. Коллектив артистов ещё до того, как развернул работу Строительный трест, решил собственными силами начать очистку и восстановление любимого театра. С утра девушки в пёстрых платочках и мужчины в комбинезонах выходили с лопатами и кирками на работу. Танцовщица Зоя Каливи, кассир Бруно Вали — все с энтузиазмом взялись за дело.

Правительство Союза ССР отпустило на восстановление Таллина 31 миллион рублей, выделило строительные материалы и транспортные средства. И дело возрождения города быстро движется вперёд. В Таллине сейчас уже действуют 108 промышленных предприятий. За год восстановлено 18½ тысяч квадратных метров жилой площади, а до конца года будет готова ещё 81 тысяча квадратных метров. Приведены в порядок 9 больниц, 43 школы, 11 детских домов, 8 технику-

мов, 3 высших учебных заведения, 4 театра. Расчищены парки, сады и скверы, подстрижены деревья и газоны, снова действуют фонтаны в прекрасном парке Кадриорг, где находятся дворец Екатерины и домик Петра I, а на морском берегу высится памятник доблестным русским морякам с броненосца «Русалка».

Прошёл год после освобождения Таллина. Самые тяжёлые раны уже залечены. Жизнь здесь снова бьёт ключом. Воссозданы и энергично работают разгромленные немецкими поработителями общественные организации трудящихся — профсоюзы, спортивные общества. Открылись клубы, театры, кино, библиотеки.

В Таллине выходит 11 газет и журналов. За год государственным издательством изданы 52 книги художественной литературы тиражом свыше 360 тысяч экземпляров. В Государственном оперном театре идёт первая эстонская национальная опера «Пламя мщения» (автор — крупный эстонский композитор Э. Капп). В доме художника только что закрылась выставка живописи, скульптуры и графики, которая вызвала большой интерес у таллинской общественности.

Таков сегодняшний Таллин. Он ещё не залечил всех своих ран, ещё не полностью оживил порт — пульс города, ещё не достроена «Эстония» — гордость Таллина. Но уже живёт полноценной, яркой жизнью столица Эстонии. Сейчас при участии лучших архитекторов Союза разрабатывается генеральный план реконструкции Таллина, и таллинцы знают: родной город будет ещё красивее, благоустроеннее и богаче, чем раньше.

Таллин, сентябрь.

ПЕСНЯ СТРОИТЕЛЕЙ

Март Рауд

Ни вздыхать, ни ныть не станем!
Грусть — помощник нам плохой.
Строй! Клади за камнем камень —
Шествуй верною тропой.

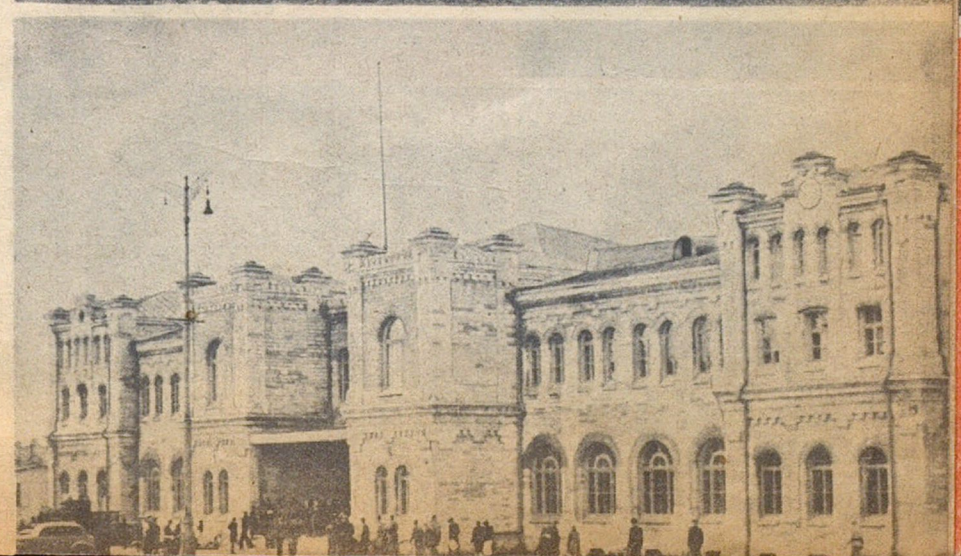
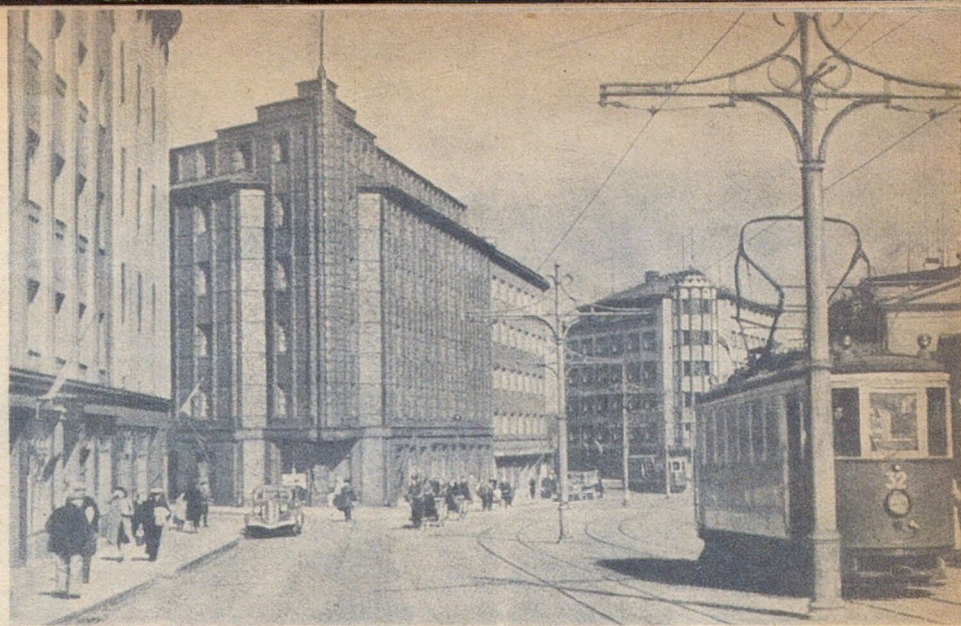
Нас не давят силы злые,
Не свистит баронский кнут,
Наши руки трудовые
Сами радость накуют.

Немцев хищная порода
Нам клыками не грозит,
Города, мосты, заводы
Наше рвенье возродит!

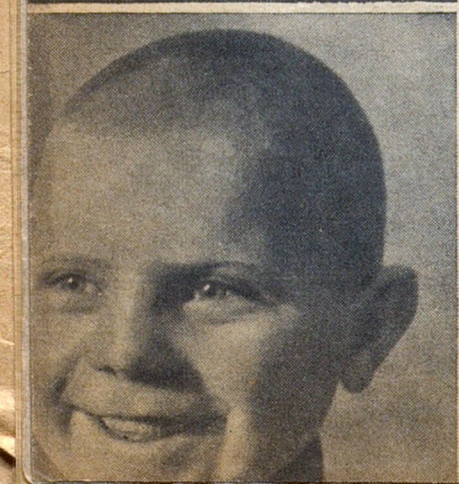
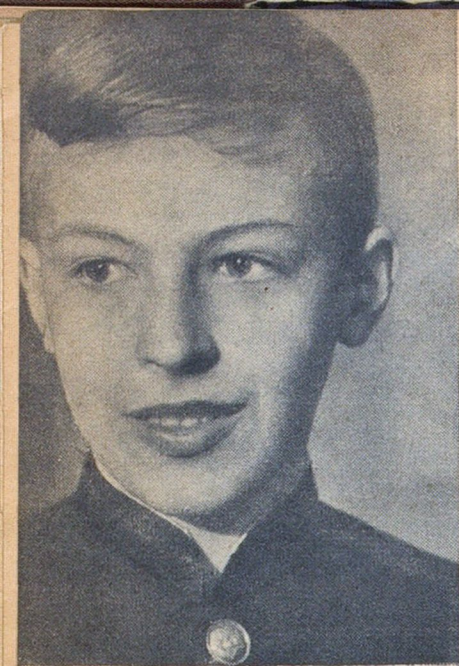
Будем стойки, непреклонны,
Хоть не счесть руин вокруг,
Нас поддержат миллионы
Братских мужественных рук.

Раны отчего селенья
И печаль былых времён
Счастьем сменяются под сенью
Алых реющих знамён.

Перевёл с эстонского А. Сороков

МАЛЕНЬКИЕ ПЕВЦЫ

Фото М. Озерского

Этот старый дом весь наполнен детскими голосами. Из-за плотно прикрытых дверей слышатся мальчишеские дисканты, плавно и внятно звучит хор... Здесь, по соседству с тенистыми дубами и вязами Зоопарка, помещается Московское хоровое училище, единственное в стране.

Хоровая культура имеет у нас в России вековые традиции. Старейшая русская капелла была основана в Петербурге ещё в 1713 году. Многие выдающиеся композиторы отдавали ей труд и время. Капельмейстером капеллы был и великий Глинка. В его «Записках» встречаются упоминания об этой работе:

«Когда я в первый раз явился для преподавания с мелом в руке, мало нашлось охотников; большая часть певчих стояла поодаль с видом недоверчивым... Я, не обращая на это внимания, принялся за дело так усердно и, скажу, даже ловко, что после некоторых уроков все почти певчие приходили ко мне на лекции...»

Основанное в Москве во второй половине XIX века Синодальное училище часто видело в своих стенах П. Чайковского, С. Танеева, С. Рахманинова, А. Гречанинова — глубоких знатоков и ценителей хорового пения.

На верхнем снимке: заслуженный артист РСФСР А. В. Свешников на занятиях в Хоровом училище. На снимках слева и внизу — ученики Хорового училища. Сверху вниз: Юрий Гадзевич, Вова Зейферов, Игорь Никаноров, Роман Синяев; слева направо: Коля Удалов, Анатолий Митин и Валя Демидов.

Во время войны в Москве было создано Хоровое училище во главе с опытным дирижёром и педагогом заслуженным артистом РСФСР А. В. Свешниковым. Сюда сразу хлынул поток детей, желающих учиться пению. Из двух тысяч было отобрано сорок человек, наиболее одарённых, которые вместе с мальчишками, эвакуированными в своё время из Ленинграда, образовали ядро училища. Все они — от семилетних малышей до юношей-старшеклассников — настоящие энтузиасты своего дела. Научиться хорошо петь — самая важная задача для каждого.

— Ты морожёное любишь? — спросили мы у черноглазого крепыша Вали Демидова.

— Нет!

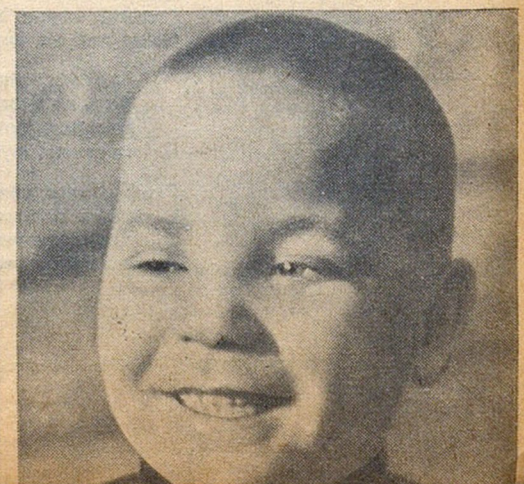
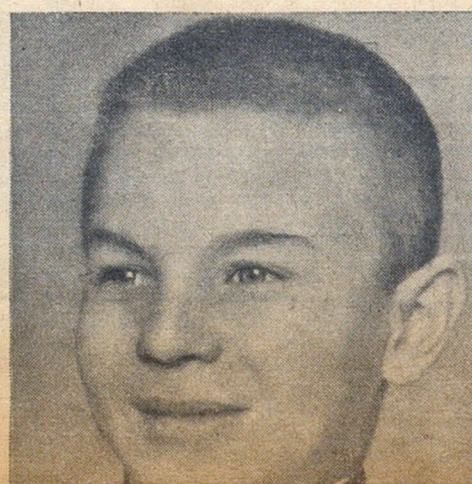
— Почему же? — искренно удивились мы.

— Оно холодное, для голоса вредно! — серьёзно ответил он, и чувствовалось, что этот «стойцизм» подсказан маленькому певцу любовью к избранной им профессии.

В этом сознательном отношении к своему делу, в искренней увлечённости им ключ к учебно-воспитательной системе А. В. Свешникова и его ближайших помощников — педагогов-хоровиков Н. И. Демьянова и А. А. Сергеева. В основу всей работы училища положено живое, творческое начало. Для занятий используются только высокохудожественные образцы мировой музыки. Поэтому даже скучное сольфеджио становится здесь искусством.

Наряду с певческим мастерством будущие артисты и дирижёры изучают общеобразовательные предметы в объёме средней школы. Они растут грамотными людьми, с широкими культурными горизонтами.

С. Богомазов

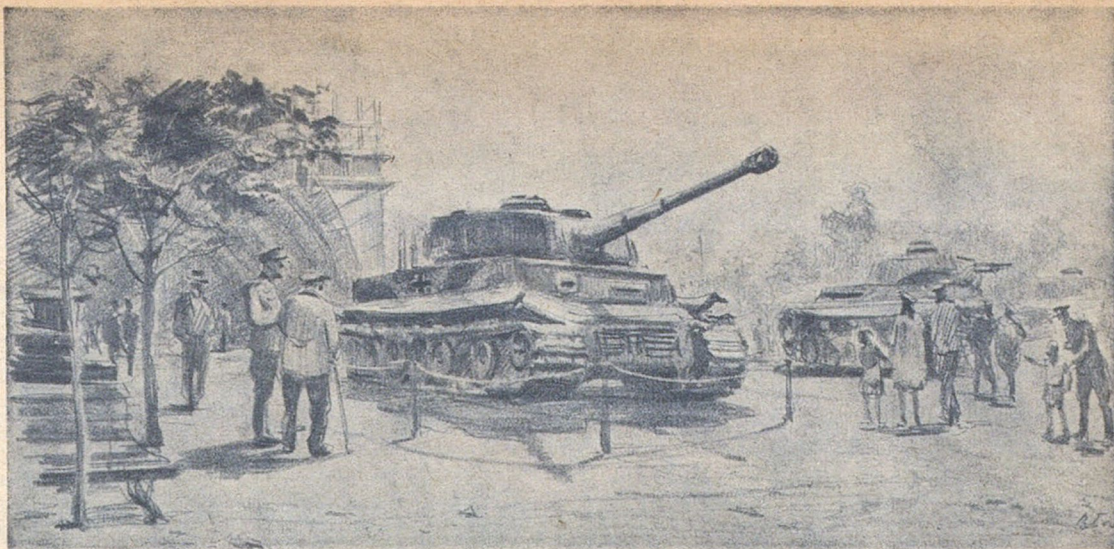

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Анатолий Софронов

Рассказ

Рисунки В. Богаткина

Старичок остановился около Пескова и с уважением спросил: — Это и есть те «тигры»?

Довоенная мечта Степана Пескова сбылась: он был в Москве. Ещё раньше, до войны, в те давние мирные дни, когда проживал в станице Богаевской, на берегу Дона, он мечтал о том часе, когда придет в Москву. И справедливость требует сказать, что, по всем признакам, желание его должно было сбыться ещё в сорок первом году. Как огородник-опытник он должен был поехать на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, где собирался всех удивить своими помидорами, которые вызревали только на его участке. В сорок первом году поехать в Москву не удалось: грянула война — Песков ушёл в армию.

И вот теперь, в мирные дни, оказался в Москве. Приехал за правительственной наградой, а затем должен был направиться к себе, в станицу, в двухнедельный отпуск.

Он был нетороплив, твёрд и упрям. Все эти свойства пригодились ему в военной профессии бронейщика.

Вторым номером у него был сибиряк, тоже спокойный, медленный, большой физической силы человек. И разговаривали они, неспеша, коротко. Утром, открыв глаза, Песков обычно спрашивал:

- Ну, что, Сибирь, выпался?
- Выпался, а ты, Дон?
- Вполне.

Так начиналось утро.

В Москве Песков был один. Его напарник, раненый уже под самым Берлином, сейчас поправлялся в госпитале на берегу Балтийского моря.

В этот день Песков был в особенно хорошем расположении духа: только сегодня он получил в Кремле орден Ленина — и, позвякивая орденами и медалями на новом мундире, ходил по Москве и степенно, но чётко, с неуловимой солдатской ловкостью козырял старшим по званию.

Уезжать на Дон он должен был завтра утром. Таким образом, в его распоряжении оставались почти целые сутки. Ещё до войны ходили всякие рассказы о московском Парке культуры имени Горького: о разных каруселях, вышках, гигантских шагах и прочих забавах, которые интересуют и взрослого человека; слышал он и о Зелёном театре, вмещающем много тысяч человек.

Песков решил направиться в Парк культуры. Скоро он уже шёл по широкому Крымскому мосту и смотрел на спокойную поверхность Москвы-реки, которую пересекали в разных направлениях десятки скользящих, как стрелы, лодок. Он смотрел на реку, и она напомнила ему Дон. Уже подходя к последнему пролёту моста, Песков увидел очертания самолётов, поднятые к небу столбы зенитных орудий, пушки-самоходки... Большая вывеска над воротами извещала, что здесь находится Выставка образцов трофейного вооружения. Где-то вдали, в парке, слышались звуки духового оркестра, отголоски песен, а здесь, на Выставке, посетители, осматривали мир укрощённой смерти, как рассматривают в музеях чучела некогда сильных и опасных зверей.

Тогда Песков изменил своему первоначальному решению и пошёл к воротам Выставки. Его снова потянуло к тому, с чем приходилось встречаться в тяжкие годы войны.

Здесь, на берегу реки, в тени деревьев, стояли сотни самолётов, пушек, миномётов, танков и всякого другого вооружения.

Песков проходил мимо «Мессершмитт-109», — и у него возникали воспоминания, как носились «мессеры» осенью сорок первого года по дорогам Смоленщины; он смотрел на тупорылые «юнкеры» — и снова

вспоминал воющий звук сирен и разрывы бомб.

Песков проходил мимо пушек. Большие и малые, целые и повреждённые, они молча стояли перед ним. На них он смотрел, как всегда, с интересом. Маленький осколок немецкого снаряда он до сих пор носил где-то в бедре, и осколок этот, как говорил сам Песков, «прижился» и «вёл себя прилично».

Неподалёку от орудий он увидел самоходные пушки и танки. Рябые «тигры», «пантеры», «фердинанды» стояли перед ним, зияя пустыми, глубокими жерлами орудий. Знакомое чувство сжало сердце. Это чувство напоминало любопытство охотника, который рассматривает убитого им зверя. Пескову пришлось выдержать не одну битву, не один поединок. Он с интересом рассматривал следы наших бронейных снарядов и патронов. По месту расположения пробоины определял, какой был бой, где находились бронейщики, как вёл себя экипаж немецкого танка, — всё это, казалось, было написано на броне тяжёлых машин. Он обходил танк за танком. И вдруг возле небольшого деревца увидел жёлто-чёрного «тигра», на борту которого красной краской было начертано: «Ку-ку». Песков остановился. Что-то знакомое показалось ему и в самой машине, и в словах «Ку-ку», и в жирном знаке. Он беспокойно обошёл весь танк и вдруг увидел дыру от бронейной пули. Сомнений не было: это была его работа.

Ему вдруг стало жарко и весело. Он почувствовал, что вот сейчас ему нужен позарез человек, с которым можно было бы поделиться, сказать ему о том, что здесь, в Москве, он встретил своего первого «тигра».

Мимо Пескова проходил небольшой старичок в светлом пиджаке. Видимо, он пришёл впервые на Выставку, и все эти «образцы» были для него в самом деле диковинными. Он остановился около Пескова и с уважением спросил:

- Это и есть те «тигры»?
- Они самые, — охотно ответил Песков.
- Подумать только... машина, а останавливали их.

— Останавливали, папаша, — Пескову хотелось говорить. — А это мой «тигр», папаша, самый первый.

— То есть в каком смысле ваш? — старичок недоверчиво посмотрел на Пескова.

— Мой самый, что ни на есть настоящий. Я его подбил на Курской дуге.

Старичок всё ещё недоверчиво смотрел на Пескова:

— Да... бывает, — неопределённо сказал он. — Жарко-то как сегодня!

Недоверие звучало в его голосе. И хотя он и ничем как будто не выдавал сомнения, но чуткое ухо Пескова услышало оскорбляющие его нотки, и ему безудержно захотелось доказать старику, что именно он, а не кто другой, подбил этого «тигра» в 1943 году под Курском, и что именно он, Степан Песков, собственноручно вывел краской слова «Ку-ку!» Он так и сказал:

— Это я сам написал, папаша. Видите: «Ку-ку»?

— Вижу... А как же вы его?

— А так. Да если вы, папаша, не спешите,

я вам с превеликим удовольствием расскажу сию повесть. Присядем.

...Душные июльские дни 1943 года застали часть, в которой служил Степан Песков, на крутом выступе Курской дуги. Деревенька, по околице которой проходила линия нашей обороны, была небольшой точкой, крупинкой, но крупинкой важной и играла ответственную роль в сложной, хорошо продуманной системе обороны.

В садах зрели яблоки. На всём участке фронта было как-то особенно тихо. Рядом, в деревне, жители, обманутые тишиной, готовились к уборке, пололи огороды. Хозяйка домика, в котором квартировали Песков и Кузнецов, раздобыв где-то ведро краски, решила выкрасить ставни, крыльцо и двери. Только люди военные понимали, что тишина эта была обманчивой, что немцы молчат не случайно и не случайно все прилегающие к фронту леса и рощи забиты нашей артиллерией и танками.

Песков и его помощник Кузнецов понимали всё это по-своему, но на вопросы хозяйки, полной хлебосольной Петровны, отвечали коротко:

- Всё в порядке, хозяйюшка.
- Вот ставни хочу покрасить.
- Крась, Петровна. Чего на немца смотреть!

По приказу командира батальона Песков с Кузнецовым открыли для себя вдоль дороги три окопчика.

Глядя на то, как солдаты рыли окопы, Петровна спрашивала:

- Может, вы немца ждёте?
- Та нет, Петровна. Бережёного бог бережёт. Всяко бывает.

Командир батальона майор Ефремов разрешал им иногда ночевать надому. Но однажды вышел приказ — к ночи занять все боевые позиции.

Тихо мерцали в небе звёзды.

Песков со своим напарником дремали по очереди. Изредка переговариваясь, они дождались рассвета. Неподалёку от них находились лесок. Голубоватые берёзки еле слышно шелестели листвою. Где-то очень близко прокуковала кукушка. И тогда Песков спросил:

— Сообщи, кукушка: сколько нам лет жить с Кузнецовым?

Кукушка длинно и звучно закуковала. Когда Песков досчитал до ста, он сказал:

— Это нам с тобой, Сибирь, вполне на двоих хватит.

Уже восходило солнце. Замолкшая было кукушка снова дала голос, и Песков спросил:

— Кукушка, а сколько Гитлеру осталось править?

«Ку-ку», — послышалось из рощицы. И вслед затем небо и земля словно раскололись пополам. Разрывы тяжёлых снарядов накрыли землю. В воздухе послышался длинный с переборами гул. Вой бомб, взрывы снарядов, низкое гудение немецких бомбардировщиков — всё смешалось в один грохот, который окружил Пескова и Кузнецова и, казалось, поглотил их совсем.

Всё, что потом происходило в этот знойный июльский день, Песков не мог бы вспомнить раздельно. Всё слилось в какой-то один

В БЕРЛОГЕ ФАШИСТСКОГО ШАКАЛА

Текст и фото Б. Небылицкого

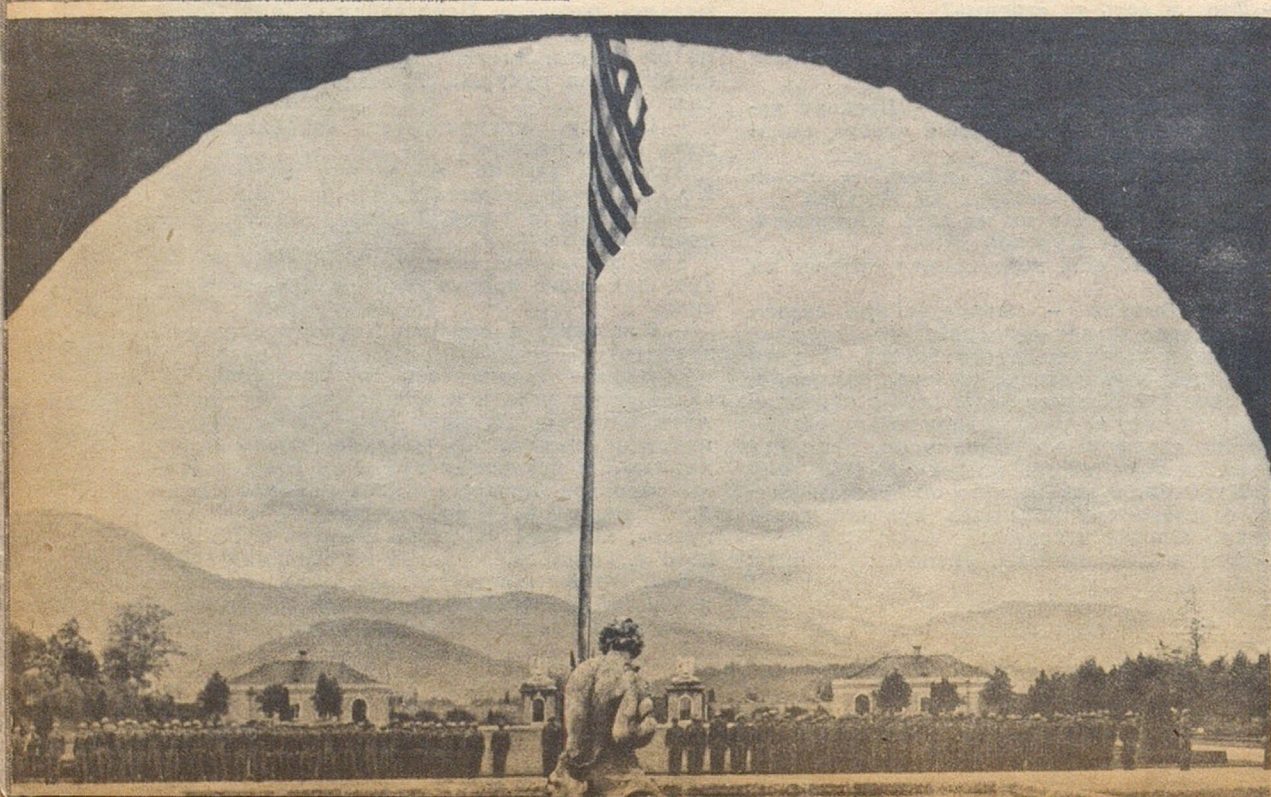
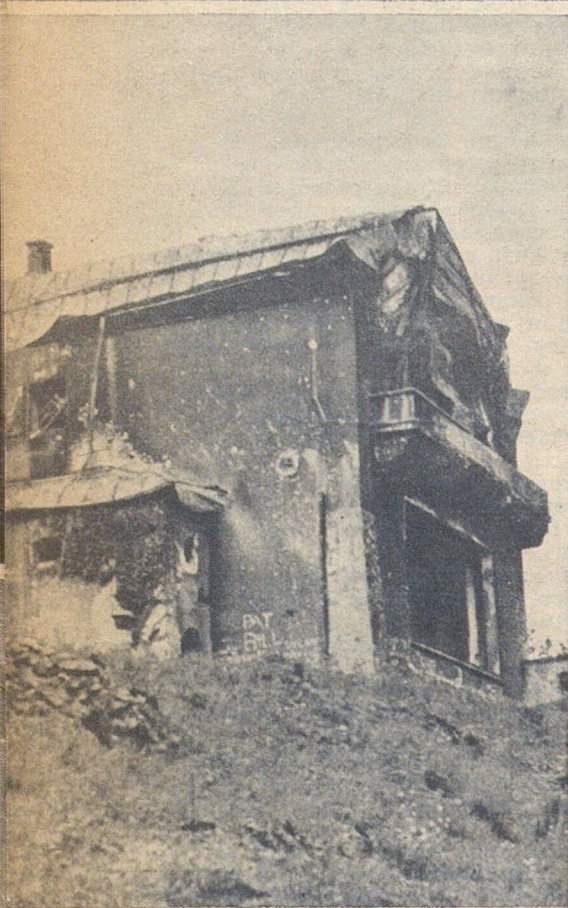
В числе небольшой группы советских офицеров мне удалось посетить Берхтесгаден и «Орлиное гнездо» — этот тайный центр разбойничьей фашистской банды, резиденцию бесноватого «фюрера».

Союзная авиация хорошо поработала над этой звериной берлогой. Лес вокруг жилища Гитлера начисто скошен, деревья вырваны с корнями. Всюду видны глубокие воронки от бомб. Самое здание разрушено бомбардировкой и внутри выгорело. Вокруг дома разбросаны разные вещи «фюрера»: мебель, посуда, пустые бутылки из-под вина.

Жилище Гитлера расположено значительно выше маленького городка Берхтесгадена, на склоне крутой горы. Вдоль всей дороги разбросаны какие-то ящики странной формы. Это сигнализаторы с фотоэлементами. Ни одна машина, ни один человек, ни одно животное не могли пройти по дороге, ведущей к дому Гитлера; специальные приборы регистрировали малейшее движение на дороге и передавали сигналы многочисленной охране «фюрера». Даже на такой заоблачной высоте фашистский шакал не мог чувствовать себя в безопасности.

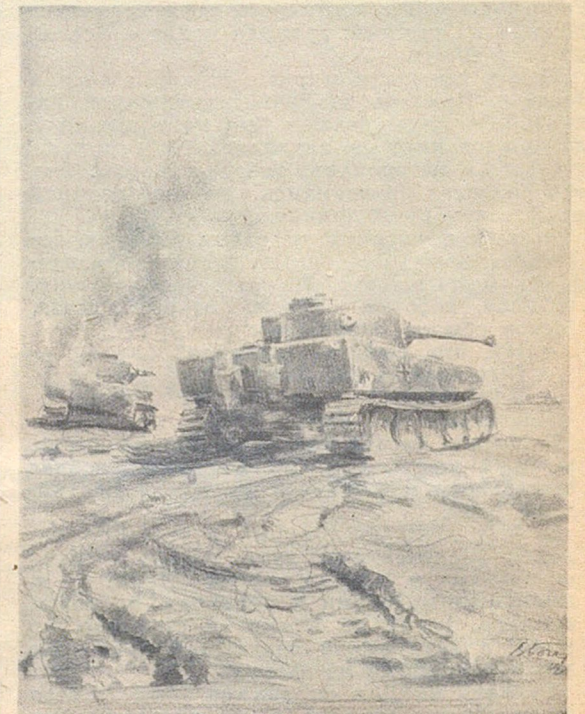
Теперь эта берлога разгромлена и опустошена, а её владелец бежал, как затравленный зверь, спасаясь от неминуемого возмездия.

На снимках (сверху вниз): 1. У дома Гитлера в Берхтесгадене. 2. Разрушенное бомбардировкой здание. 3. В замке Гитлера «Клессгейм». Почётный караул американских войск в честь прибытия представителя советского командования — генерал-полковника Желтова.

клубок огня, дыма, вздыбленной к небу земли. Песков только помнил, как шли на них танки, как два из них остановились, один загорелся, как следом два или три танка прошли над их окопом, и подбили их уже в деревне. Запомнились до десятка костров по обочине, а затем, уже к вечеру, вдруг появившийся на дороге громадный чёрно-жёлтый танк, непохожий на других. Он шёл прямо на окончик Пескова. Оставались последние три патрона. Оглушённый взрывом бомбы, Песков медленно приходил в себя. Первый выстрел сделал Кузнецов. Заряд пропал даром. Танк продолжал движение. Тогда в полузабытьи потянулся к ружью Песков и сделал ещё один выстрел. Танк остановился на мгновение, выплюнул снаряд. Снаряд снёс крышу дома Петровны. В это время танк стал обходить горящую на дороге машину. И здесь, словно прозрев, Песков всадил третью пулю в танк — и тот остановился на месте со вспоротым боком.

И словно последним был этот выстрел в тот день. Всё стихло. Из танкового люка

Танк остановился на месте со вспоротым боком.

высыпался немецкий экипаж, но его скосил застрочивший откуда-то сбоку пулемёт.

К Пескову бежал майор Ефремов и что-то кричал. Потом Песков услышал: «Поздравляю, казак, первый «тигр» твой. Ты оставь на нём память какую». Кузнецов вспомнил, что у хозяйки осталась краска в ведре, и побежал за ней, Песков обмакнул кисть в ведро и вывел на броне танка: «Ку-ку!»

...Снова и снова, переживая незабываемые дни, рассказывал Песков собеседнику о своей первой встрече с «тигром».

— Так, значит, вы вроде укротителя оказались? — сказал старичок и поднялся. — А ведь мы совершили с вами одну оплошность: не познакомились.

— Степан Петрович Песков, гвардии старшина, — отрекомендовался бронебойщик.

— Василий Петрович Рябцев, счетовод, так сказать, в отставке, пенсионер. Жду двух сыновей из тех мест, что и вы...

— Да, между прочим, насчёт Гитлера кушук точно проинформировала: два года тогда оставалось ему командовать... «Ку-ку».

— А и верно! — обрадовался Песков.

За ворота Выставки они вышли вдвоём. Старик потащил Пескова к себе домой на обед. А когда они выпили по рюмочке и по другой, Песков немного захмелел, поднялся и произнёс речь:

— Я хочу ещё приехать в Москву. Но уже на другую выставку, на сельскохозяйственную. У меня такие помидоры! По килограмму... Не верите, Василий Петрович? Вы мне с «Ку-ку» тоже не верили поначалу?

— Верю, верю! — отмахивался от Пескова обеими руками старик.

На следующее утро Степан Песков, провожаемый стариками Рябцевыми, выезжал из Москвы в станицу Богаевскую.

ЖЕМЧУЖИНА ЧЕРНОГО МОРЯ

Феликс Спивак

Случалось ли вам ранним утром подъезжать к Одессе с моря? Встаёт солнце. Серебристыми бликами искрится застывшая бухта. Лёгкий ветерок пьянящей свежестью дышит в лицо. Плынут в туманной дымке цветущие акации, словно хрустальные сверкают в росе белые свечи каштанов.

А внизу перед вами раскрывают свои шумные объятия неугомонный, кипучий Одесский порт. Карантинный мол, Военный, Андроновский, Василевский, Потаповский. Флаги всех стран мира трепещут в голубом небе. Матросы усердно швабрят палубы кораблей.

Снуют по причалам автокары. Звенят якорные цепи. Ревут краны. Груз в туго набитых мешках, груз в кипах, груз в ящиках, золотое зерно рассыпью, уголь, руда, нефть.

Бородатые носильщики с бляхами на груди. Комфортабельные пассажирские экспрессы. Аппетитный запах табака далёких, заморских земель.

Такой мы знали и любили Одессу. Гордость порта был рейдовый мол. Далеко в море врезалась мощная стена камня и бетона. Мол заканчивался знаменитым Воронцовским маяком, открывавшим вход в Одесскую гавань. Десятки лет возводилось это огромное сооружение. В самый лютый шторм оно прикрывало заходившие в бухту корабли. Морская волна, ударяясь о бетонную преграду, разбивалась и гасла.

Враг не жалел мин и взрывчатки. Хаос каменных глыб остался вместо волнолома. Обугленные брёвна лежали там, где некогда возвышались бесконечные склады, пакгаузы, механизированные амбары.

Год назад у руин и развалин мёртвого порта ошвартовались первые торговые корабли.

Пришли на пепелище старые, потомственные ветераны. Вновь вернулся в

в порт рассказов о его удивительной силе и мастерстве. Говорят, что он брал подмышку два мешка с мукой и нёс их как самую лёгкую кладь.

Однажды произошёл такой случай. Какой-то пассажир, любящий с палубы парохода красавицей Одессой, случайно уронил за борт золотое кольцо. Кольцо это было фамильным сувениром. Пассажир в отчаянии. Кругом собрался народ.

— Горюю не горюю, а что в море упало, то пропало.

Каково же было всеобщее удивление, когда несколько минут спустя у борта пассажирского экспреса появился водолаз и вручил владельцу его кольцо. Из всех кают выскочили пассажиры посмотреть на удивительного подводного человека. Гром восторженных рукоплесканий пронёсся над бухтой.

В первый же день освобождения порта старый водолаз вновь надел свой скафандр. Вместе со своими напарниками он заделывает теперь бреши волнолома, крепит под водой тот фундамент, на котором растёт и возрождается славный Одесский порт.

Пришёл к развалинам своей конторки и грузоотправитель Константин Николаевич Добровольский. Не сыскать, пожалуй, во всём мире такой гавани, куда седой ветеран не направлял бы груз. Из уцелевших досок и ржавого лома Константин Николаевич начал готовить погрузочный инвентарь. И вскоре на грузовом дворе выстроились новые тележки, тачки.

Из глубоких трюмов судов, с той особой лёгкостью, какая присуща одним лишь одесским грузчикам, подняла первые тонны груза бригада Тумасса. Самый молодой грузчик — бригадир. Ему 57 лет. Почти полвека трудится он на причалах Одессы, и

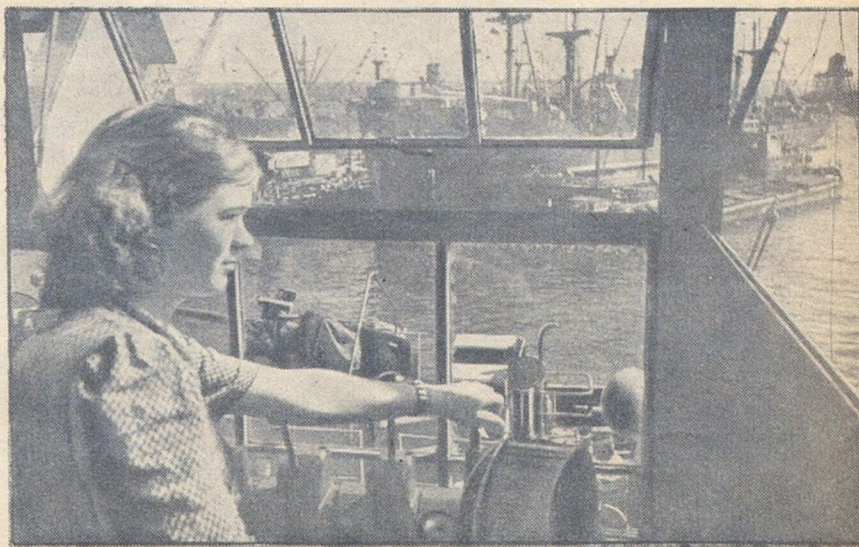
сборка механизмов большой мощности. Приехал в Одессу прославленный мастер портовых механизмов Андрей Недодара. Он собирал и ставил краны во всех портах страны. Теперь он собирает их в Одессе.

Уже гордо высятся над причалами вступившие в строй порталы краны, гусеничные, автомобильные, новейшей конструкции автотележки с автоматическими штабелюкладками.

порталы морского перрона. Тремя архитектурными ансамблями высятся павильоны. Здесь морская гостиница, рестораны, концертные залы, танцевальные салоны, касса, киоски.

Всё рассчитано на комфорт и максимальное удобство. Более миллиона пассажиров способен будет принять Одесский порт. Крупнейшие суда смогут швартоваться у причалов.

Это не фантастический проект да-

Крановщица Одесского порта Т. Алеева. Выполняет норму на 130—140%.

Механизация растёт со сказочной быстротой.

Мы видели, как действуют эти богатырские машины. Склонивши свой хобот, огромный кран подхватывает с палубы корабля 100-тонный паровоз и уверенно ставит его на рельсы.

День и ночь трудятся строители. Уже среди пустот и бесформенных теней глаз улавливает свежие пятна новой кровли, новые стены. Разносятся смолистый запах свежего дерева, белеют новые рамы, столбы, двери.

Вновь из далёких, заморских портов идут в Одессу корабли. Вечерами на звонкой, сверкающей огнями Дерибасовской вы можете встретить и американского моряка, и негра-матроса, и малайца. Как и в прежнее, довоенные времена, отходят от причалов пассажирские экспрессы, суетятся носильщики и у буфетных касс толпятся пассажиры. Там, где ещё недавно громоздились горы битого камня, высоко вверх поднялись аккуратные штабели грузов.

Дым валит из пароводных труб и стелется над бухтой. Тяжело пыхтя, снуют от причала к причалу маленькие портовые буксиры. По подъездным путям тянутся змейки железнодорожных вагонов. Гудят паровозы. Ревут краны. Груз идёт. Идёт широким, непрерывным потоком, целыми караванами. И вновь Одесский порт — это неутомимое кипение, это залитые солнцем причалы, это многоголосая, ключом бьющая жизнь...

На улице Карла Маркса, в здании Черноморпроекта, на огромных чертежах и эскизах мы увидели будущий Одесский порт.

Все стены причалов одеты в белый блестящий металлический шпунт. Сплошной вереницей тянутся механизированные склады и амбары. Переработка пыльных грузов выносятся на окраину. Центр порта и новый мол отводятся для пассажиров.

На мощных колоннах поднимется эстакада 80-метровой ширины. Все грузовые операции будут проходить внизу. Пассажир их не увидит. Из привокзального сквера эскалатор поднимет его на эстакаду. По обеим сторонам в огромных вазах цветы,

лёкого будущего. Это — то, над чем трудятся сейчас строители и монтажники. Уже сейчас грузооборот порта достиг довоенного уровня, а вскоре будет увеличен вдвое.

Пройдёт немного времени — и в полном блеске предстанет перед миром жемчужина Чёрного моря.

***

Где бы ни работал одессит, какие ни одолевали бы его заботы, вечером он выходит проветриться на морской бульвар. Непременно остановится у памятника Ришелье и хозяйским оком окинет порт. Что сегодня нового на причалах? Какие пришли суда? Что сделали монтажники, строители? Всё это волнует его, как самые близкие, семейные дела. Таков одессит.

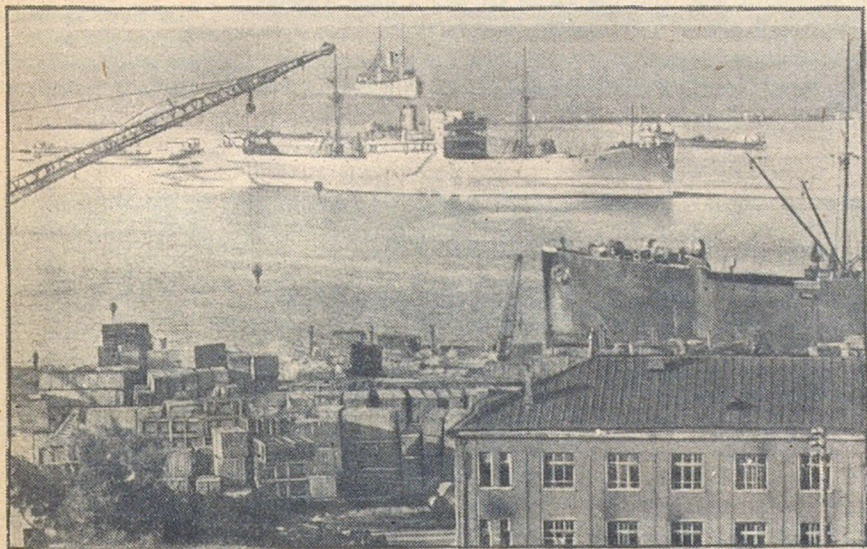
Несколько дней назад в группе горожан мы стояли у знаменитой приморской лестницы и смотрели на море. День догорал. Солнце нырнуло в воду и бросало оттуда огненный отсвет. Внизу гудел и двигался порт.

Рядом с нами стоял маленький человек в шляпе и с увлечением объяснял лейтенанту, видимо, впервые приехавшему в Одессу:

— Лестница, как видите, ведёт из порта в город. Её построил знаменитый архитектор Боффо в 1837 году. В ней 16 маршей, в каждом марше 20 ступенек. Можете не проверять, это совершенно точно. Должен вам сказать, что наша лестница единственная в своём роде. У обычных лестниц одинаковая ширина ступенек в начале и в конце или ступени расширяются по мере подъёма. У нас совсем наоборот. Ступени очень широкие внизу у моря и значительно более узкие здесь, наверху. Знаете, что хотел сказать этим Боффо? Приезжайте в Одессу, Одесса всегда широко и радушно принимает гостей с моря.

Слушая, с каким увлечением ведёт свой рассказ маленький человек в шляпе, мы невольно вспомнили вечер летом 1943 года у берегов Кавказа, в тесном кубрике небольшого судна «Березань», восторженные возгласы бойцов-моряков:

— Одесса будет наша! Приезжайте в Одессу!

В Одесском порту.

Фото А. Соколенко

порт 67-летний водолаз Михаил Николаевич Лагутин. 60 тысяч часов провёл он на дне Одесской бухты, и нет, говорят, под водой камня, к которому не прикасалась бы его рука.

У Михаила Николаевича поистине исполинский рост, густые мохнатые брови и гладкая, будто отполированная водой лысина. Много ходит

не счесть, сколько тонн перенёс он на своих плечах.

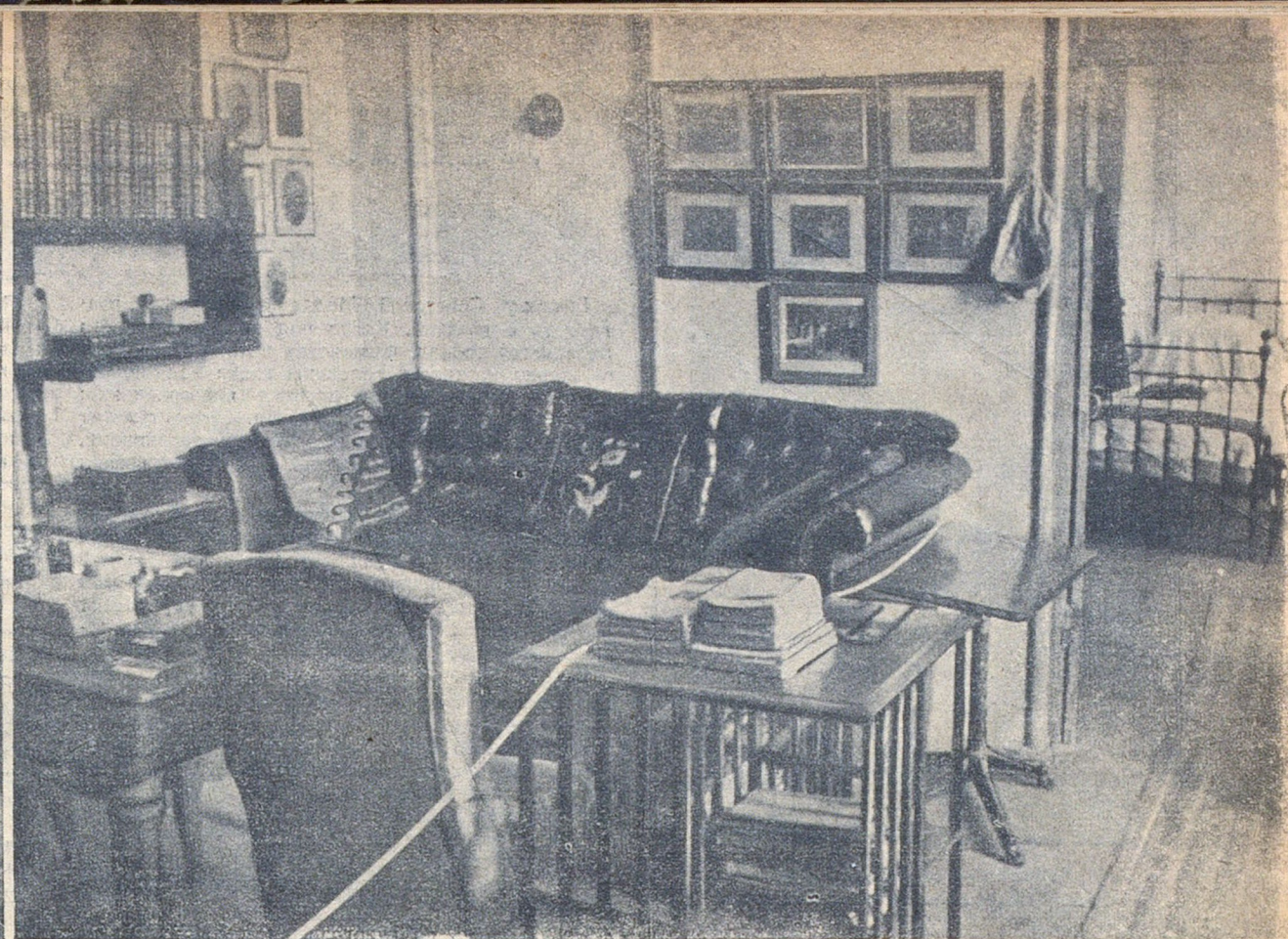
С каждым днём оживал порт. И опять на широких пирсах раздалась команда знатных одесских форманов: «Вира!», «Майна!»

Пошло в порт оборудование. Пришли строители, монтажники. На площадках полным ходом развернулась

В центре — любимое место прогулок Толстого; справа — кабинет и спальня великого писателя Дома-музея.

ной Поляне

Фото М. Трахмана

Полюна, о которые разби-

дорогое всем цивилизован-
ных варваров бешен-
панили «комнату со свода-
ми», испещрили её стены
подписями. В зале яснопо-
лицы устраивали пьяные

Ясной Поляны гитлеровцы
Толстой, — священную ре-
шею всего культурного челове-
чества. Музея.

Ныне усилиями советских людей Ясная Поляна восста-
новлена. Обгоревшие доски и балки сейчас заменены ис-
ковыми, пострадавшие от огня стены «отремонтированы». В
комнатах снова воцарился неуловимый дух толстовской
семьи. Вот чайный сервиз, расставленный на столе, кни-
га, открытая на том месте, где её не дочитал Лев Никола-
евич, — кажется, что жизнь только на минуту замерла
в этом доме.

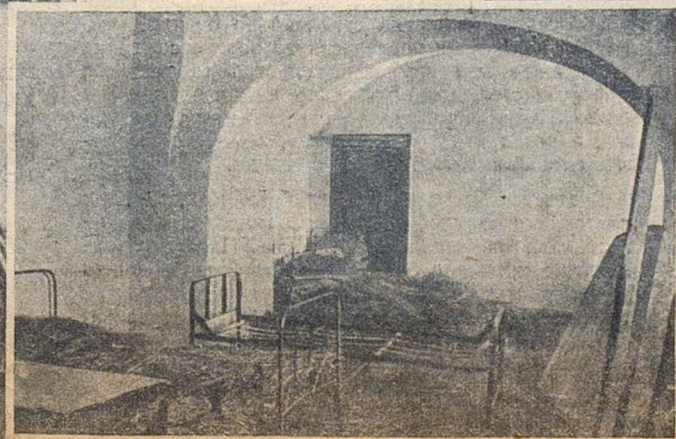
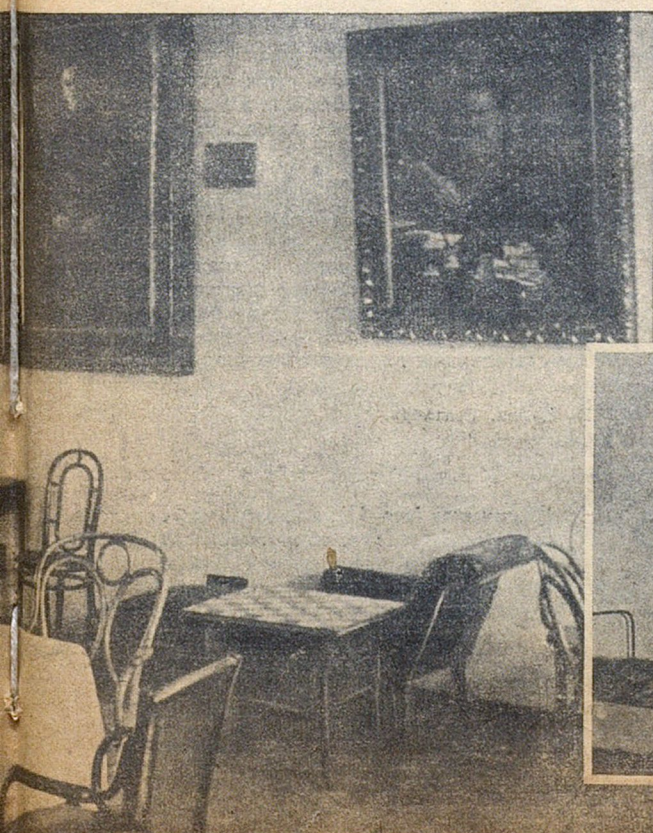
Ясная Поляна вновь открыта для паломников всего
мира.

В ноябре этого года исполняется 35 лет со дня смерти
Льва Николаевича Толстого.

Восстановленная Ясная Поляна — дань советских лю-
дей памяти гениального писателя земли русской.

На снимке справа: знамени-
тая «комната со сводами»,
служившая Толстому каби-
нетом. На снимке внизу по-
казана «комната со свода-
ми» на другой день после
изгнания немецких захватчи-
ков из Ясной Поляны.

ВИНОГРАД МОЛДАВИИ

И. Константиновский

П. И. Чайковский со своим племянником
В. Л. Давыдовым. Снимок 1892 года.

ЧАЙКОВСКИЙ В АМЕРИКЕ

Весна 1891 года в Нью-Йорке ознаменовалась музыкальными празднествами по случаю открытия величественного здания Карнеги-Холла. Сенсацией дня, по единодушному мнению американских газет, считался приезд из-за океана «некоронованного, но истинного короля музыки», великого композитора «далёкой России», Петра Ильича Чайковского.

Уже в тот самый день, когда пловучий дворец «Бретань» бросил якорь у берегов Америки, Чайковский убедился в том, как велика его популярность в Новом Свете.

«Оказывается, — сообщает он вскоре друзьям и родичам, — я в Америке вдесятеро известнее, чем в Европе. Сначала, когда мне это говорили, я думал, что это преувеличенная любезность. Теперь я вижу, что это правда. Есть мои вещи, которые здесь по нескольку раз в сезон исполняют, и пишут целые статьи и комментарии к ним... Музыканты приняли меня с восторгом!»

Превосходный, по отзыву Чайковского, нью-йоркский оркестр с энтузиазмом репетирует симфонические творения почётногo русского гостя. В репертуаре американских пианистов в ряду любимых произведений стоит фортепианный концерт Чайковского. На концертах русский композитор слышит свои романсы в прекрасном, как он говорит, исполнении американских певиц. А в программу будущего театрального сезона Нью-Йоркская опера уже включила его «Орлеанскую деву».

Первое же появление Чайковского за дирижёрским пультом перед пяти тысячной аудиторией превратилось в сплошной триумф. Композитора забросали цветами. Овации оркестра и хора достигли апогея. Когда окончился концерт, репортёры устремились к герою дня и, шёлкая фотоаппаратами, засыпали его просьбами об интервью.

В те дни записи в дневниках Чайковского пестрят упоминаниями о вихогах газетных вырезок, ежедневно доставляемых ему в отель.

«Все они, — пишет композитор, — хвалебны в высшей степени. 3-ю симфонию превозносят до небес, но едва ли не ещё больше моё дирижирование. Неужели я в самом деле так хорошо дирижирую?»

В бытность в Америке Чайковский дирижировал своими произведениями в Нью-Йорке, Балтиморе и Филадельфии.

Е. Канн

Границу Советской Молдавии нетрудно разглядеть с воздуха. Когда под крылом самолёта появляется тонкая, извилистая нить Днестра, неожиданно возникает сплошная гряда холмов, покрытых тёмнозелёными пятнами виноградников: там, внизу, начинается Молдавия. Самолёт летит над знаменитыми бессарабскими виноградниками, о которых упоминал Овидий и которые воспел Пушкин.

Виноград растёт в Бессарабии с незапамятных времён. В Кишинёве я видел монету старинной крепости Тирас — нынешнего Аккермана. На ней можно ясно различить изображение виноградной лозы. На берегах Днестра и до сих пор растут дикие виноградные лозы, обвивающие вековые дубы.

Холмы Бессарабии, как пазилло, имеют длинные покатые южные и югозападные склоны, а это — уже само по себе идеальное условие для благоприятного произрастания виноградной лозы. Почвенные и климатические условия здесь почти такие же, как в Шампани — знаменитом районе виноделия Франции. Разница, пожалуй, только в том, что виноградники Молдавии в десять раз больше района Шампани и составляют почти половину всех виноградных насаждений Советского Союза.

Когда едешь по виноградным районам Молдавии, читаешь на каждом шагу скорбную историю этой земли.

Сохранилось предание о том, как 2 тысячи лет назад король даков, обеспокоенный чрезмерным потреблением вина, приказал вырубить виноградники Приднестровской долины. В новое время виноградники Бессарабии гибли в результате частнособственнического хозяйства и хищной эксплуатации. После помещиков царской России здесь в течение 25 лет хозяйничали румынские бояре. В результате куцые, плохо подстриженные и большей частью односортовые виноградники крестьянских наделов, а рядом с ними, как оазисы, сплошные массивы высокосортных насаждений. Это бывшая земля помещиков.

Я побывал в виноградном имении, принадлежавшем румынскому помещику Кристи. Здесь культивировалось 46 сортов винограда. Здесь были построены большие погреба и специальные давяльные прессы. А рядом, на крестьянских виноградниках, выдавливали виноград ногами, тут же, в саду, в четырёхугольном ящике. Полученное вино переливали в бочки и везли на базар. У крестьян не было ни денег для покупки противифилоксерной прививки, ни прессов, ни погребов, ни даже бочек. Вино с крестьянских виноградников получалось низкосортное и не годилось для выдержки — его нужно было выпить до весны. Румынские власти даже заставляли крестьян совсем ликвидировать свои виноградники, чтобы окончательно оградить помещиков от всякой конкуренции.

Так продолжалось до 1940 года, когда Бессарабия стала советской. Но не успел пройти год, как румыны снова вторглись сюда, и уже не одни, а вместе с немцами.

В виноградном совхозе Гратешти — в пяти километрах от Кишинёва — на каждом шагу можно видеть следы гитлеровского хозяйничанья. Большая часть виноградника изрезана траншеями. Рядом беспомощно повисли погубленные кусты. Немцы уничтожали виноградник систематически. Сначала они истребили всё вино. Это делалось просто: немецкая солдатня стреляла по бочкам, припадала к дырам и напивалась до потери сознания. И, прежде чем первая партия громил успевала протрезвиться, вино вытекало из простреленных бочек. Позже немцы разобрали погреб и винодельню, а когда надо было бежать, немецкие захватчики танками затоптали виноградник.

В тех местах, где не было боёв, виноградники пострадали не меньше. Румыны знали, что они не останутся на молдавской земле. Поэтому румынские жандармы следили за тем, чтобы никто не обрабатывал виноградников. Известны даже случаи, когда бессарабских крестьян расстреливали за попытку возделывать свои сады.

Поднявшись с Кишинёвского аэродрома на «У-2», мы полетели над солнечной долиной Ялпуга, в Кагульском уезде, и вскоре приземлились на поле совхоза «Чумай», крупнейшего виноградного совхоза Молдавии. На сотни гектаров вокруг раскинулись виноградники, объединённые в одном советском совхозе. Директор совхоза Василий Николаевич Белый, знаток виноделия, с подчеркнутой скромностью показывает нам свои богатства. На территории совхоза выращивается около 50 сортов винограда: «рислинг» и «совиньон», «кабарнэ» и «пиногри», «семильен» и «мускадель». Здесь крупнейшая в Молдавии база марочных вин и шампанского.

* * *

Нигде: ни в Крыму, ни на Кавказе, ни в Узбекистане — нет таких условий для изобилия, как в виноградных долинах Молдавии. Здесь абсолютно на всех склонах можно развести виноград и он будет давать урожай по 70—100 центнеров с гектара. Совхоз «Чумай» уже сегодня располагает 333 гектарами виноградника, а рядом есть ещё не менее 150 гектаров, годных для виноградных культур.

Директор совхоза познакомил нас с виноделом совхоза Порфирием Константиновичем Стегареску. Он уроженец Бессарабии и за 30 лет работы побывал почти во всех виноградных районах своего края. Но впервые за свою деятельность Стегареску может применять все правила своей науки. Он показывает нам территорию, специально предназначенную для создания маточника американских лоз. Совхоз будет снабжать ими крестьян. Раньше у местного помещика была одна забота — как бы крестьяне не составили ему конкуренции. Теперь директор советского совхоза заинтересован в обратном: он вырастит высокосортную лозу, которую передаст безвозмездно крестьянам.

В ближайшие 2—3 года объём виноделия в совхозе «Чумай» удвоится. Здесь будут построены рабочий посёлок, клуб, школа и образцовая лаборатория. Кто мог об этом мечтать раньше в скотских амбарах помещика, где ютились рабочие-виноделы старинного посёлка «Чумай»!

Я побывал ещё в нескольких молдавских виноградных совхозах. Везде идёт работа по ликвидации ущерба, нанесённого виноделию войной и оккупантами. Уже имеется план полной реорганизации молдавского виноделия. К 1947 году на территории свыше 900 гектаров будут созданы маточники американской лозы. Низкосортный виноград будет заменён более высокими сортами, и это не только на территории совхозов, но и по всей республике. До 1950 года будет заложено ещё 7 тысяч новых гектаров виноградников. К этому году Молдавия начнёт давать 6 миллионов декалитров вина: шампанское, десертные и столовые вина.

В Кишинёве уже начинается строительство завода шампанского, а в Бельцах намечается строительство нового коньячного завода.

* * *

...Когда я уезжал из Молдавии, уже начался массовый сбор винограда. Сотни и тысячи людей с корзинами на плечах вышли на виноградные поля. И с утра до вечера корзины наполняются ягодами: прозрачной бледнозелёной «плавая», тёмноокрашенной «нягра», янтарной «глабена» — и другими замечательными плодами солнечной молдавской земли.

Молдавия. Сентябрь.

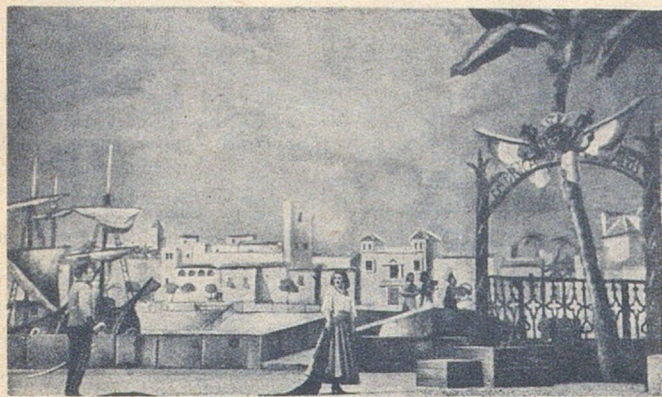
На снимках (стр. 11): в виноградном совхозе Гратешти; сверху: сбор винограда; внизу: директор совхоза, участник Отечественной войны, С. Шендеров проверяет готовность совхоза к приёму вина нового урожая.

Фото Ал. Сапина

Опера «Кармен» в Большом театре. Сцена из I акта.
Фото А. Воротынского

«КАРМЕН» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

РАСКРЫТЬ ЗАМЫСЛ КОМПОЗИТОРА

Бизе или Мери́ме? — такой вопрос встаёт перед каждым, приступающим к работе над «Кармен». Ведь клави́р и либретто оперы значительно отличаются от новеллы, положенной в её основу. Я придерживаюсь того взгляда, что в постановке оперного спектакля исходить следует прежде всего из музыки. Стремление раскрыть клави́р Бизе определило собой всю мою работу и, в частности, интерпретацию массовых сцен оперы. Я пытался найти те мизансцены, которые соответствуют, по-моему, их музыкальной основе.

Отталкиваясь от музыки,

пытался я построить и логическую систему сложных отношений Хозе и Кармен.

Очень важным кажется мне, чтобы у дирижёра и постановщика была общая точка зрения на произведение, одинаковое его восприятие. Такое единое понимание «Кармен» было у меня с Мелик-Пашаевым.

«Кармен» неоднократно ставилась и на русской и на западной сцене и имеет ряд постановочных и исполнительских штампов. Мы стремились их преодолеть.

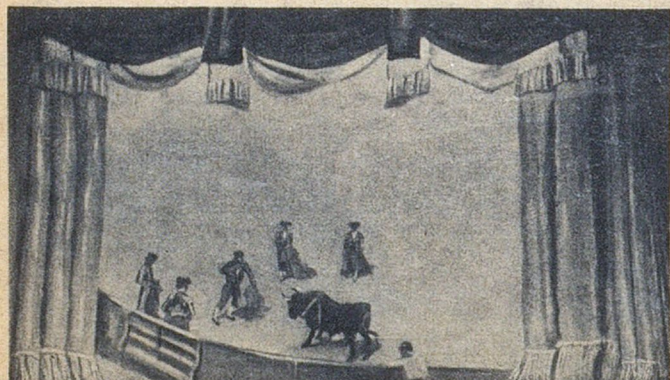
Р. Симонов,
народный артист республики

ОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МЕЧТА

Написать декорации для «Кармен» предлагали мне неоднократно. Так было и в период, когда шла работа над «Карменситой» и во время постановки «Кармен» у Станиславского. Но мой замысел мог быть осуществлён только на просторной сцене Большого театра. Здесь смог я воссоздать широкий солнечный испанский пейзаж — и берег Гвадалквивира, и ущелье возле города Ронда, и Площадь боя быков в Севилье с её знаме-

нитым цирком. Я жил в Испании в 1910 году, и мне хорошо знакомы все места, где происходит действие «Кармен». Передать их правдиво и точно, уничтожить «оперное» представление об Испании, театральщину и вместо красоты условной внести в спектакль настоящую жизнь — такова была моя давняя мечта. Сейчас она осуществилась.

П. Кончаловский,
заслуженный деятель искусств

Занавес к опере «Кармен» — работа заслуженного деятеля искусств П. Кончаловского.

МОЛОДЕЖЬ ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

Московский театр оперетты познакомил в этом году зрителей с новыми артистами: Галиной Гудковой, Капитолиной Кузьминой, Инной Никулиной, Алексеем Феона. Воспитанию молодёжи театр уделяет много внимания. Режиссёр-педагог готовит с молодыми актёрами дуэты, отрывки из оперетт. В 1944 году силами молодёжи под руководством Регины Лазаревой был подготовлен учебный спектакль «Роз-Мари». Часть исполнителей, хорошо показавших себя в учебной работе, вводится в спектакли основного репертуара. Сейчас Театр оперетты готовит две постановки, в которых большинство основных ролей поручено молодёжи. В «Морском узле» в главных ролях выступают молодые актёры: Г. Гудкова, И. Никулина, А. Феона; в «Большой родне» — К. Кузьмина, А. Феона и ученица студии В. Вольская.

* * *

Галина Гудкова была хористкой Театра оперетты, одновременно она занималась в училище имени Гнесиных, которое окончила в 1944 году. На голосовые данные Гудковой обратили внимание в театре, и в 1942 году ей поручили роль Яринки в «Свадьбе в Малиновке». Дебют прошёл удачно, и эта роль до сих пор сохранилась в репертуаре Гудковой. В 1944 году молодая актриса выступает в «Табачном капитане» в роли Любы. Гудкова создала поэтичный и трогательный образ русской девушки. Сильно и хорошо поставленный голос позволяет ей легко справляться с вокально-трудными партиями. Артистка постепенно, от роли к роли, овладевает искусством опереточной лирики.

* * *

Алексей Феона, сын известного опереточного актёра и режиссёра, с юных лет увлекался театром. Начав работать в 1942 году в Театре музыкальной комедии Карело-Финской ССР, он спел там 13 ведущих партий в классических и современных опереттах. В 1944 году А. Феона был приглашён в Московский театр оперетты, где сейчас поёт Эдвина в «Сильве», Всеслава и Дулебко в «Украденной невесте», Андрейку в «Свадьбе в Малиновке» и Джима в «Роз-Мари». У Феона очень сильный голос, приятного тембра и большого диапазона. Поёт он свободно и выразительно, и музыкальная сторона ролей лучше удаётся актёру.

* * *

Двадцатилетняя Капитолина Кузьмина — воспитанница театра. Три года назад она поступила во вспомогательный состав труппы, одновременно занимаясь в студии при театре. В марте этого года Кузьмина играла Лизу в «Марице». Грациозная, очень подвижная, с большим актёрским обаянием, Кузьмина в роли Лизы создаёт пленительный образ благородной, лукавой и кокетливой девушки. Она очень мило поёт, легко танцует и с большой искренностью и убедительностью ведёт диалог.

* * *

Инна Никулина выделяется среди молодёжи театра. Углублённая разработка роли, чёткий и яркий сценический рисунок, осмысливание каждой фразы, жеста — все эти качества Никулина приобрела в школе Вахтангова, по окончании которой пришла в оперетту. Она очень хорошо играет трудную драматическую роль Ванды в «Роз-Мари». Детальная разработка образа у Никулиной сочетается с большой лёгкостью, живостью, непринуждённостью, ощущением опереточного ритма и блеском исполнения.

Ирина Вершинина

Галина Гудкова.

Алексей Феона в роли Андрейки («Свадьба в Малиновке»).

Капитолина Кузьмина в роли Жанны («Роз-Мари»)

Инна Никулина в роли Ванды («Роз-Мари»).

ЛЮБИМАЯ РОЛЬ

Кармен — моя любимая роль из западного репертуара. Для меня она особенно дорога: я впервые пела Кармен в студии Ленинградской консерватории и сразу после этого была приглашена в Академический театр оперы и балета.

Сейчас в течение двух лет «Кармен» не ставилась на московской сцене, но я не переставала работать над Кармен. Я отделяла и углубляла роль; в гриме, в покрое костюма и в красках

старалась найти новое, соответствующее моему пониманию образа.

Моя Кармен — не роковая женщина. Это — молодое, задорное существо, удалая, дикая девчонка-сорванец, дитя полей и гор.

И каждый раз, когда, гримируясь в своей уборной, я слышу первые звуки увертюры оперы, я испытываю особый подъём и начинаю жить образом Кармен.

В. Давыдова,
заслуженная артистка Республики.

ПОЭЗИЯ ОНДРЫ ЛЫСОГОРСКОГО

Моя лира — ляхская земля,
Хат бескидских кровли, лес
и воды,
кровь и слёзы, шахты и
заводы,
мельницы, посёлки и поля.

Эти строки чехословацкого поэта Ондры Лысогорского выражают основную тему его творчества. Уроженец Остраво-Карвинского угольно-металлургического района в Бескидских горах Чехословакии, он воспринял свой край, свою родину, свой свободолюбивый народ. В своё время, в XVIII веке, эти места прославились тем, что были центром движения бескидских крестьян, восставших с оружием в руках против господства немецких баронов.

Ондра Лысогорский происходит из семьи потомственных шахтёров, но сам он получил широкое европейское образование (учился в Праге, в Париже) и стал первым поэтом своего края,

основоположником ляхского литературного языка, языка, на котором говорит народ в этих местах.

С 1939 года Лысогорский живёт в СССР, куда он, поэт-антифашист, переехал после оккупации Чехословакии Гитлером.

Россия приняла меня
Я стал рекой в её потоке,
Я стал рекой в её краю
широком.

Только что вышедший в Гослитиздате сборник стихов Ондры Лысогорского «Песни о солнце и земле» объединяет произведения различных периодов, начиная с 1931 по 1943 год.

О чём бы ни писал Лысогорский, он мыслью всегда в родном краю: «О, ляхский край, мой колокольчик синий...», «Мне кажется, что песнь творит мою судьба отцов, судьба родного края...»

Ондра Лысогорский.

Родина, её борьба за свободу, легенды о её героях (Ондраш, Штефаник), люди, пейзаж — вот содержание стихов из разделов: «Бескиды-Острава», «Ондраш», «В разлуке», «Мать». Образ родины неразрывен у Лысогор-

Литература и искусство

ского с образом матери, с той, «которой не хватало суток... чтобы накормить девятерых малюток...» В стихотворении «Руки матери» он пишет: «...Припал к земле устало, как к ласковой твоей руке, бывало». Особой силой достигает эта тема в большом отрывке из поэмы «Песнь о матери». Это яркое антифашистское произведение поднимает острые вопросы: судьба Европы, дружба славянских народов, война с фашизмом, великая роль Советского Союза в этой войне. «...Идёт великий брат с Востока». Поэма, созданная в трудные годы войны, в июле 1941 года, полна немеркнувшего оптимизма. Поэт обозревает будущее и

видит: «Пучины вод кровавых отступили, оделись нивы в золотой убор...» В победных и торжественных строках он рисует воспрянувшие страны Европы.

Оптимистический лейтмотив звучит и в разящих гитлеризм циклах стихов — «Возмездие» и «Нерушимость».

Разнообразно и многогранно творчество Лысогорского. Он нежный лирик, тонкий пейзажист и в то же время мастер суровой, мрачной баллады, трактующей социальные мотивы.

Сборник «Песни о солнце и земле» — значительное явление в славянской литературе.

Л. Бать

КИСТЬЮ И РЕЗЦОМ

Выставка эстонских художников в Таллине

Большим событием в культурной жизни Эстонской ССР была состоявшаяся недавно в Таллине выставка эстонских художников.

Выставка свидетельствует об определённом сдвиге в эстонском искусстве — от жанровых мотивов и портрета к большим и серьёзным тематическим произведениям, отражающим сегодняшний день эстонского народа. Наряду с лирическими пейзажами, картинами, изображающими старый, романтический Таллин с его крепостными стенами, башнями и острокопечными шпилями церквей, было выставлено много работ на темы о возрождающейся после мрака немецкого нашествия Эстонии.

Среди тематических произведений выделяются картина молодого художника Е. Китса «Торжественное заседание в Тартуском университете» и большое полотно Ф. Лавика «Похороны партизана». С большим внутренним чувством написана картина видного эстонского художника Е. Окаса «Встреча бойцов Эстонского корпуса». Выразительны сильные фигуры бойцов на переднем плане. Очень интересны гравюры на дереве Р. Кальо. Сюжеты его гра-

виур — восстановление хозяйства и культуры республики.

Художники Бормейстер, Егоров и Окас в своих произведениях прекрасно передали всю прелесть и суровость таллинских мотивов. С большим чувством и мягкой лиричностью написана картина М. Бормейстера «Ворота таллинского монастыря». Любовь к старому городу чувствуется в рисунках Е. Окаса. Особенно надо отметить две картины художника А. Егоровса. Егоров — уже старик, таллинский старожил. В его картинах, как и в произведениях молодых эстонских художников, сильно чувствуется влияние русской школы живописи, особенно Левитана. Егоров любит зимние пейзажи; зима — его стихия. Холодный, зимний пейзаж у него проникнут душевной теплотой.

Следует упомянуть о картине молодого тартуского художника Антон-Агу «Чудское озеро в бурную погоду». Скупое, но выразительно показал художник суровое озеро, издавна соединявшее братские народы — эстонский и русский.

Широко было представлено на выставке искусство портрета. Интересны работы И. Вераханзу —

автопортрет и портреты двух девушек. Лица серьёзные, вдумчивые, выразительные. Удачны портретные работы и других художников: В. Велли — яркой, гармоничной красочной гаммой; крупного художника А. Янсона — особенно портрет старого эстонского писателя Сигва и его внука; карандашные рисунки Е. Эймана.

Скульптурных произведений на выставке немного, но среди них было несколько очень удачных. Обращала на себя внимание скульптура А. Фомма «Насилие»: мать с двумя маленькими детьми, которых она судорожно прижимает к себе. С большой силой переданы чувства ужаса у матери и нечеловеческого испуга у детей. Скульптор в годы немецкой оккупации находился в Эстонии, был очевидцем дикого произвола гитлеровцев и сумел запечатлеть это в своём произведении. Запоминается скульптурная группа Поммера «Юные помощники», изображающая раненого партизана, которого ведут под руки пионеры — мальчик и девочка. Поммер, молодой скульптор, вырос в советском тылу; его группа проникнута глубокой любовью к человеку. Очень красива и гармонична фигура «Огородница» скульптора А. Наазик.

Наконец, надо ещё отметить показанные на выставке образцы ху-

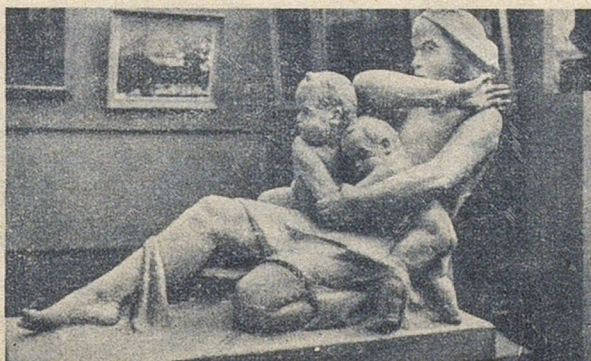
Скульптурная группа Поммера «Юные помощники».

дожественных переплётов: тиснения на коже и резьба по японскому дереву. Красивы переплёты книг товарища Сталина с тиснением на светлой коже — «Вопросы ленинизма» и «О Великой отечественной войне Советского Союза».

Выставка эстонских художников пользовалась заслуженным успехом у общественности Таллина.

М. Е.

Таллин, сентябрь.

Слева: картина Е. Окаса «Эстонский Гвардейский корпус возвращается в Таллин»; в центре: скульптура А. Фомма «Насилие»; справа: картина Р. Уутмаа «Рыбаки с северного побережья».

Фото А. Азова, О. Иохани, Х. Тельт

МАРОДЕРЫ ЛАГЕРЯ ДОМБАЛЬ

Крупная афера, рассказывает Поль Пело, специальный корреспондент парижской газеты «Пари-пресс», была раскрыта в начале сентября в лагере-пропускнике Домбаль, близ Нанси.

Лагерь этот был создан для возвращающихся из Германии военнопленных и угнанных в рабство французов и француженки. Дело было поставлено на широкую ногу: построены новые бараки, набран огромный штат — свыше 900 служащих, в том числе чуть ли не батальон секретарей, машинисток, медицинских сестёр, сестёр-хозяек и т. д.

За время своего существования лагерь обслужил 60 тысяч репатрированных солдат и рабочих. Заготовлено же было продуктов, белья, одежды на 400 тысяч человек. Весь «остаток», то есть 340 тысяч пайков, был разворован администрацией лагеря и распродан на местном чёрном рынке.

Как установлено следствием, ежедневно из ворот лагеря выезжали гру-

зовики, наполненные продовольствием, одеждой, постельным бельём и даже углем — всё это становилось добычей хищников. Шла оптовая распродажа: тысячи кусков мыла, тюки с обувью, ящики с консервами, табачными изделиями, вином — всё это сбывалось спекулянтам по сходной цене.

«Возмущению населения этой скандальной аферой, — пишет Пело, — нет границ». По делу привлечено 20 человек, в том числе несколько офицеров лагеря Домбаль.

ЛЕГКИЙ ПРОМЫСЕЛ

Когда-то, пишет другой репортёр «Пари-пресс», Пьер Берже, в Париже торговали порнографическими фотоснимками; впрочем, ими торгуют и сейчас. Но профессионалы подобного рода раздобыли и другой «товар». Они дежурят у входа организаций, ведающих репатриацией пленных и сосланных, присматриваются к посетителям, вовлекают их в разговор.

— Вы справляетесь о ком-нибудь?

— Да, о сыне.

— В каком лагере был он?

— В Дахау.

— В Дахау? Я там кое-кого знал. Я был в роте, которая первой вступила в Дахау, освободила немало французов. Как фамилия вашего сына?

Услышав фамилию, субъект делает вид, что перебирает в памяти...

— Нет, не помню. А как он выглядит? Постойте, как будто знавал такого.

Затем он начинает рассказывать про Дахау. Про порядки, ужасы. Подробно. Вытаскивает из кармана пачку фотоснимков, уже напечатанных в своё время в газетах.

— Эти снимки я привёз оттуда. У меня был очень хороший фотоаппарат. Посмотрите. Это, вероятно, будет для вас интересно. Скоро вернётся ваш сын. Не теряйте надежды. Возьмите эти снимки. Ему меньше придётся рассказывать. Знаете, когда возвращаются оттуда, не очень хочется говорить, вспоминать. Это так естественно... Простите, вам нужно будет уплатить по 100 франков за репродукцию. Я только что демобилизовался, а жить сейчас — вы сами знаете — нелегко. Сколько снимков берёте вы?

Находятся, замечает Берже, простакни, клюющие на удочку. Закончив сделку, торговец принимается высматривать нового покупателя.

«ДРУГ АМЕРИКАНЦЕВ»

Я встретил, пишет тот же репортёр, одного господина, которого всегда можно застать на террасе какого-нибудь кафе на бульваре: целые дни напролёт он режется в бридж. Он курит лишь американские сигареты, 100 франков за пачку. Между двумя затяжками он грызёт шоколад, продаваемый американскими солдатами при входе в метро по 40 франков за брусочек.

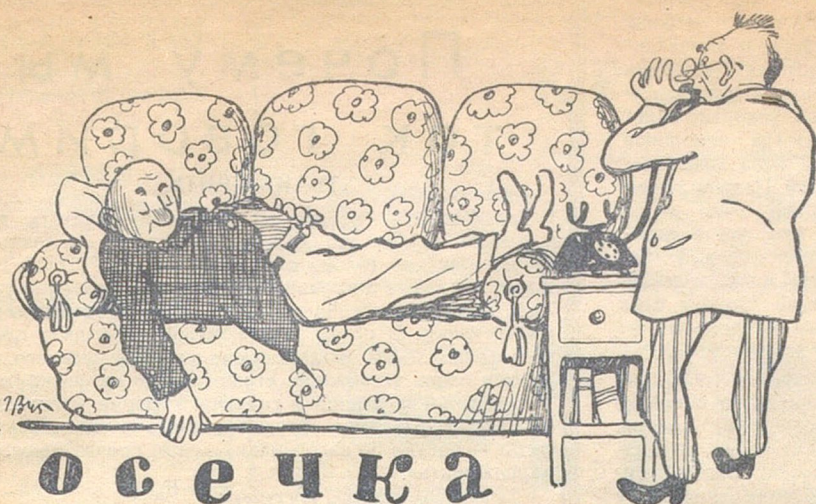
— С чего вы живёте? — спросил я его в упор.

— Изворачиваюсь. Хотите знать? Пожалуйста. Каждый вечер американские солдаты напиваются, да ещё как! А затем им приходится как-нибудь добраться на ночлег. И вот каждый вечер я болтаюсь на Монпарнасе или на Монмартре, заглядываю то в один, то в другой бар и в конце концов нападаю на компанию, к которой пристаиваюсь. Я прилично одет и умею пить. Часу в третьем ночи, когда у бедняг-американцев начинают наливать свинцом их крылышки, я помогаю им добраться до дому. При прощании мне перепадает кое-что: редкая лодка не даёт дзук — трёх кредиток. К тому ж, учтите, напитки и сигареты даром...

К ПРОЦЕССУ НАД ПАЛАЧАМИ ГИТЛЕРОВСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ В БЕЛЬЗЕНЕ. Одна из многочисленных могил Бельзенского лагеря, заполненная тысячами трупов замученных фашистами жертв. На переднем плане — «доктор» Фриц Клейн, впрыскивавший заключённым бензин в вены. Ныне этот фашистский изувер сидит на скамье подсудимых на процессе в Люнебурге.

Осечка

Л. Рогачевский

Рисунок Г. Валька

Семейная баталия началась ровно в двадцать один час по местному времени.

— Любаша! — медоточиво сказал Яков Михайлович. — Я уже тридцать два года Любаша!

В другое время Яков Михайлович Закусил не преминул бы заметить, что же не тридцать два, а тридцать семь, но сейчас бухгалтер молчаливо согласился с этой арифметической неточностью.

— Ты умная женщина, Любаша, — лгисто заявил Яков Михайлович, поверх очков наблюдая за тем, какое впечатление произвёл комплимент. — Ты умная женщина и понимаешь, что общение с людьми, имеющими вес...

— Опять кого-нибудь к обеду пригласил! — всплеснула руками Любовь Александровна. — Сколько же прикажешь сегодня потчевать?

— Пустяки, Любаша, будет два человека. Оба очень милые, славные люди... и, главное, нужные, понимаешь, нужные.

Хлебосолистство бухгалтера Закусил было вызвано ображениями меркантильного характера. Последнее время Якову Михайловичу не везло. Вот, например, третьего дня Закусил пригласил к обеду руководителя мастерской по пошивке ватных одеял Теплотеева. «Ну, — шепнул жене Яков Михайлович, — можно считать, что два одеяла у нас уже в кармане».

Гость был очень мил, ел с большим аппетитом. Но после обеда выяснилось, что Теплотеева перебрали на витаминный завод и что к одеялам теперь он не имеет никакого отношения. Улучив удобную минуту, Закусил вышел на кухню и сообщил жене эту печальную новость.

После того как Теплотеев ушёл, Любовь Александровна категорически заявила, что больше ни одного хлебника в дом не пустит. И вдруг Яков Михайлович

спать сообщил, что пригласил к обеду не одного, а двух человек.

...Возвратившись в комнату, Любовь Александровна не менее получаса корила мужа.

— Любаша, дай сказать хоть слово! — взмолился Яков Михайлович. — Ты ведь даже не знаешь, кого я пригласил. Вчера я зашёл к Ивану Федосеевичу... У него было несколько человек. И среди них, представляешь себе, заместитель директора треста. Позволь, как же этот трест называется... забыл.

Закусил вытащил записную книжку и долго шевелил губами:

— Ах, вот, нашёл: трест Жмыхоскототкорм.

— Для чего тебе этот трест понадобился?

— Как для чего? Кормить коров и других жвачных животных.

— Да у тебя не только коровы, но и завалы тележки нет!

— Это неважно. Мне корм нужен не для себя. Для Викентия Самсоныча.

— Что же, он на коровий корм перешёл?

— Ты же знаешь, Любаша, что я человек дальновидный — Викентию Самсонычу для себя жмых тоже не нужен. Ему требуется глобус для дочки Таси.

— Ничего не понимаю. А при чём здесь коровы и жмыхи?

— А при том, что Константину Илларионовичу Самоседову нужны хорошие вязальные спицы: его жена вяжет кофточки.

— Ну?

— Спицы есть у бабки Федосьи-молочницы. Бабке и нужен корм для коровы. Теперь слушай. Я даю Самоседову спицы, он мне — глобус. Глобус этот пойдёт Викентию Самсонычу, который меня познакомит с родным дядей футболиста Штрафниченко.

— Ох, прямо голова кругом идёт!.. А дядя-то тебе зачем?

— Это, милая моя, человек необходимый. Он через племянника в любую минуту достанет билеты на Северную трибуну стадиона «Динамо»!

Любовь Александровна устало махнула рукой, а Яков Михайлович с энтузиазмом продолжал:

— Но ты даже не представляешь себе, кто такой второй приглашённый. Это изумруд, а не человек. Подумай только: администратор оперного театра. Здорово! Да за два билета в оперу...

Тут Яков Михайлович посмотрел в глаза супруги — в них не отражалась веселая

сияющая синева. Поэтому он несколько умерил пыл:

— Вот, Любаша, мы хотели оклеить комнату новыми обоями. Гарантирую, что за два билета на «Кармен» я достану такие обои — пальчики оближешь...

— Довольно! — стукнула кулаком по столу Любовь Александровна. — Никакого заместителя директора, ведающего жмыхом, я кормить не буду...

— Но ведь он придёт!

— Не придёт. Позвони ему и скажи, что заболел.

— А администратор?

— Этот уже пусть приходит. Но если не будет билетов в оперу и обоев...

— Будут обои, Любашенька, будут.

Почти полдня Закусил искал телефон заместителя директора Жмыхоскототкорма и облегчённо вздохнул, когда, наконец, сообщил ему, что заболел. «Победа оказалась на моей стороне», — подумал Яков Михайлович, — администратор оперного театра всё-таки придёт!

Гость Ибрагим Сидорович Кривенко — тот, из-за кого разгорелась семейная баталия, — был маленьким, толстеньким человеком с весьма чахлой растительностью и вставной челюстью. Она тс и дело выпадала, но Кривенко ловко подхватывал её нижней губой. Ибрагим Сидорович алчно поглядывал на графин с водкой и оживился лишь тогда, когда хозяйка сумрачно позвала к столу.

Опрокинув в рот две рюмки водки, он спросил у хозяйки:

— А это что лежит на блюде?

— Жареные мозги.

— Вот мы сейчас эти мозги распробуем, — весело отозвался Кривенко и переложил в свою тарелку добрую половину того, что было на блюде.

— Очень вкусно, — разглагольствовал гость, — по всему видно, что это мозговая субстанция с характерными для неё хромофинными клетками, выделяющими адреналин...

После этих слов Ибрагим Сидорович снова потянулся к блюду с мозгами, но Яков Михайлович резким

жестом

движением отодвинул блюдо.

Кривенко посмотрел на хозяина и уже несколько заплетающимся голосом произнёс:

— У вас, дорогой мой, явная спазмафия, которая характеризуется появлением карпонедалных спазмов в сочетании с тоническими судорогами остальной мускулатуры...

Увидав, что Ибрагим Сидорович берёт ещё одну коглету — четвёртую по счёту, — Любовь Александровна заметила:

— А вы, однако, не страдаете отсутствием аппетита.

— Вы правы, — пьяно улыбнулся гость. — Дело в том, что диетотерапия диспепсий строится в зависимости от рода, происхождения и состояния питания...

После этих, столь же мало понятных слов Кривенко встал из-за стола, нетвёрдыми шагами направился к дивану, лёг и моментально уснул.

Яков Михайлович, схватившись за голову, забежал по комнате, потом сдёрнул с рычага телефонную трубку и набрал номер Ивана Федосеевича — того самого приятеля, у которого познакомился с Кривенко.

— Иван Федосеевич, — жалобно проговорил Закусил, — я думал, что администратор из оперы — порядочный человек, а он напился, как индюк, и лёг спать. — Позвольте, — не понял Иван Федосеевич, — какой администратор?

— Тот, с которым я у вас познакомился, Кривенко Ибрагим Сидорович.

— Извините, но администратора фамилия не Кривенко, а Стрипкин...

— Как Стрипкин?

— Очень просто. Вы спяну вчера, видимо, всё перепутали и вместо администратора пригласили на обед моего дядю — фельдшера. Его фамилия — действительно Кривенко...

Яков Михайлович бросил телефонную трубку и застонал.

В это время открылась дверь и вошла соседка по квартире.

— Любовь Александровна, голубушка, — сказала соседка, — хочу с вами посоветоваться: муж купил обои, вот образчик. Как вы думаете: подойдут они к нашей комнате?

— Купил обои? Где? — закричал бухгалтер Закусил.

— Что с вами, Яков Михайлович? Обои куплены в магазине за углом, знаете, что напротив булочной...

В комнате воцарилась тишина, которая нарушалась лишь храпом Ибрагима Сидоровича. Это было затишье перед грозой, перед второй, заключительной фазой семейной баталии.

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

...к известному художнику Данте Габриэлю Росетти обратился приехавший в Англию индийский магараджа с предложением написать портрет его умершего отца, изображений которого не сохранилось.

— Но как же я могу нарисовать вашего отца, если я его никогда не видел?! — удивился художник.

Не привыкший к отказам магараджа искренно возмущился:

— Но ведь к вам не приходил и Юлий Цезарь, а вы его всё же рисовали. Почему же вы предъявляете невозможные требования к моему отцу?

* * *

В первый приезд в Россию Сарра Бернар играла в Александринском театре. Шла «Дама с камелиями». Отец Армана по ходу действия подаёт умирающей Маргарите Готье лёд.

Артисту дали тарелку с куском ваты, долженствующей изображать лёд. Неся «лёд», артист чихнул — лёд вдруг взлетел вверх, и растерявшийся артист стал ловить его в воздухе, чтобы положить на место, в тарелку. Даже у Сарры Бернар сцена была испорчена.

СПОРТ

СПОРТИВНОЕ ЛЕТО

Борьбу за «Кубок СССР» начали 32 футбольные команды. Двадцать четыре участника, потерпев поражение, уже выбыли из состязания.

В отличие от прошлогоднего розыгрыша «Кубка СССР» игры двух кругов прошли под знаком превосходства лидеров, только что закончившегося Всесоюзного первенства. Чемпион СССР московское «Динамо» в отличном стиле провел встречу с командой «Торпедо», — как известно, занявшей третье место на первенстве СССР. Динамовцы выиграли матч у автозаводцев со счетом 5:2. Армейские футболисты ушли с поля победителями матча с командой «Крылья Советов». Тбилисские динамовцы выбыли из турнира двукратного обладателя «Кубка СССР» команду «Спартак».

Пять побед подряд дол-

жна одержать команда, чтобы получить кубок.

В Ленинграде состоялся двадцатый розыгрыш традиционного легкоатлетического пробега Пушкин — Ленинград. В этом соревновании на 30 километров принял участие 31 марафонец.

На Москве-реке происходили соревнования восьмёрки на дистанцию 6 километров на приз «Закрывшие гребного сезона».

Московские легкоатлеты закончили своё лето традиционными эстафетами. Победителями мужской эстафеты 5×1000 метров оказались спартаковцы.

За 5 месяцев летнего спортивного сезона произошло много крупных событий. Москвичи установили в два с половиной раза больше рекордов, чем их постоянные противники — ленинградцы. Но жители Ленинграда вправе гордиться своими спортсменами, одержавши-

ми славные победы: велосипедистка Антонина Зубкова (Военморфлот) и метательница Людмила Анокина («Буревестник») установили два мировых рекорда; единственный из 115 чемпионов СССР 1945 года ленинградец Николай Петров завоевал титул по двум видам спорта — конькам и велосипеду; заслуженный мастер спорта капитан-лейтенант Матвеев дважды стал абсолютным чемпионом по парусному спорту.

За москвичами абсолютные первенства по конькам, лыжам, стрельбе, гребле, большинство побед по плаванию, борьбе, боксу, гимнастике, велосипеду, мотоциклу и лёгкой атлетике.

Почти с одинаковыми показателями пришли к финишу спортивного лета велосипедисты и мотоциклисты: у первых — 34 рекорда, у вторых — 21 рекордный результат для 34 категорий мотоциклетного спорта.

Среди 18 рекордов по лёгкой атлетике после мирового рекорда Анокиной высокую оценку заслужили результаты Татьяны Севрюковой в толкании ядра — 14 метров 31 сантиметр — и суммы очков десятиборья Сергея Кузнецова — 7,82 очка. В списке рекордсменов 1945 года отсутствует имя бегуна Пугачевского, несколько раз за лето пытавшегося улучшить свои результаты на средние дистанции. Пржевальский отнял у Пугачевского рекорд на 2 тысячи метров и достиг рекорда Серафима Знаменского на дистанции 3 тысячи метров.

Пятнадцать лет Искандер Файзуллин известен как пловец на сверхдальние расстояния. Самым большим был у него проплыв на 50 километров по Каспийскому морю. В августе этого года гвардии капитан медицинской службы совершил по Дунаю проплыв на 100 километров! Он стартовал на границе Чехословакии с Венгрией и финишировал у здания венгерского парламента в Будапеште. В воде пловец пробыл 18 часов.

Много лет ведут борьбу за первенство и рекорды спортсмены профсоюзных обществ с динамовцами и мастерами спорта Красной Армии и Военморфлота. В этом году профсоюзники взяли верх. За период январь—сентябрь они установили 33 рекорда (из 98) и выиграли 60 всеобщих личных первенств (из 149). Динамовцы завоевали 17 рекордов и 39 первенств, армейцы и моряки — 21 рекорд и 25 первенств.

Платон Ипполитов,
заслуженный мастер
спорта СССР

Почему мы так говорим

ТРАНЖИРИТЬ

Транжирить — бросать на ветер, проматывать добро и деньги. Слово это иностранного происхождения, но существует оно только в русском языке. Русские помещики, ездившие за границу проматывать денежки, славись всюду как особо расточительные иностранцы-путешественники. В среде этих помещиков, подчас владевших французским языком лучше родного, русского, и родились слова «транжир», «транжирить» от французского «этранже» — за граница — сначала в форме иронического русско-французского «этранжерить» («поехал этранжерить» — поехал по заграницам), потом превратившегося в «транжирить».

ОКОРОК

Некоторые слова стоят в языке особняком, как будто не имея ни «предков», ни «потомков». Из русского языка уже исчезли основы этих слов, но они сохраняются иногда в родственных языках. К таким словам принадлежит «окорок». Осмыслить его мы можем, если вспомним, что по-украински «крок» (неполногласная форма, которая при свойственном русскому языку полногласии должна звучать как «корок») значит «шаг». В близком нашему болгарскому языке «крак» значит «нога». Это небольшое путешествие в другие славянские языки разъясняет нам не только смысл «окорока», но и русского выражения «карачки» — четвереньки; «ползать на карачках».

«БРЫСЬ!»

По речи, особенностям произношения, мы отличаем москвича от ленинградца, владимирца — от сибиряка. Чуть ли не в каждом городе есть и свои «городские» слова (например в Харькове вместо «номер трамвая» говорят «марка»). По словарю, мы можем определить и профессию говорящего. Но есть слова, оставшиеся только в особых, иногда очень неожиданных областях применения. Так, например «брысь!» говорят сегодня только кошкам, «Полкан» — сегодня только имя собаки, к тому же обязательно дворняги. «Брысь!» — это сократившееся до восклицания слово «уберись!» «Полкан» — это потомок «Кентавра», наполовину человека, наполовину коня греческих мифов, чудовищный «полуконь», о котором рассказывали древнерусские сказания. Есть слова, которые почему-то считаются «детскими». О плохом детям говорят «кака!» — это перекочевавшее на русскую почву греческое «какиа» — «негодность» (в сложных словах «како» означает «плохой», вспомним наше «какофония»). «Бука», которой пугали детей, — это пришедшее с севера «бокка» — «привидение».

КУЧЕР

Во время наступления в Венгрии, в одной из сводок Информбюро в числе городов, занятых нашими войсками, упоминался и Коч. Название маленького венгерского городка, не имеющего особых достопримечательностей и отмеченного только на подробных картах, мало о чём говорило рядовому читателю. Между тем от этого города Коч ведёт происхождение наше слово «кучер». Ещё несколько сот лет назад в Коче производили особые экипажи, распространившиеся и в других странах. «Коч» — «куче» (экипаж) — «кучер» — возница «куче» — таков был путь нашего заимствованного слова «кучер», означающего теперь уже всякого возничего, вне зависимости от рода экипажа.

ГАЗЕТА

В 1536 году в Венеции стали выставлять в публичных местах «Писанные известия» («Нотииэ скритта»). В них сообщали новости о действиях армии и флота турецкого султана Сулеймана II Великолепного, с которым Венецианская республика вела многолетние войны (во время одного из эпизодов войны Турция и Венеция, Испания и Папы — в лепантском сражении — был ранен и автор «Дон Кихота» Сервантес). За чтение новостей платили мелкую монету — газетту, по которой стали называть «газеттой» и сами «Известия». Когда в начале XVII века парижский врач Теофраст Ренодо стал издавать листки с официальными известиями о Франции и за границей, он назвал своё издание, по образцу венецианского, «Ля газетт» — «газета». Слово это стало нарицательным для всяких периодических изданий во Франции, а оттуда перешло в другие языки, в частности и в русский.

И. Уразов

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

ГОРА БЛАГОДАТЬ

Когда вогул Степан Чунин в 1728 году взобрался на вершину одной из высочайших гор Северного Урала и впервые открыл здесь богатейшие месторождения железа, он, говорят, воскликнул:

— Вот так благодать божия!

С тех пор за горой закрепилось название «Благодать».

На горе вскоре возникла целая сеть небольших крепостных чугуноплавильных заводов. Через сто лет, в 1828 году, на вершине горы Благодать был поставлен Степану Чунину чугунный памятник в виде колонны. Памятник этот в XIX столетии был снесён промышленниками, срезавшими в ходе промышленной эксплуатации всю вершину (одну из трёх вершин) Благодати, на которой стоял памятник.

Изучение недр Благодати показало, что запасы железной руды в ней составляют несколько миллиардов тонн, руда содержит от 48 до 63% железа. Недр Благодати содержат и другие богатства, в частности золото. Среди горных пород — порфиры и сиениты — залегают мощные слои магнитного железняка в виде так называемых красных и синих руд.

До Октябрьской революции разработки руд на Благодати велись способом открытого развоза и были по своим размерам невелики — всего добывалось ежегодно 70 тысяч тонн. В годы сталинских пятилеток добыча руды значительно выросла: в 1938 году она уже втрое превышала дореволюционный уровень. Бурный хозяйственный расцвет на горе Благодать наступил в годы Отечественной войны — после создания могучей металлургии Нижнего Тагила и пуска доменной печи на Чусовой. Эти предприятия Северного Урала потребовали мощной рудной базы, и наступило время для огромного роста разработок рудных богатств горы Благодать. На ней началось крупное строительство, для которого правительство выделило огромные капиталовложения.

Уже в 1944 году добыча руды на горе Благодать превысила на 50% довоенную добычу, а в 1945 году добывается уже вдвое больше руды, чем до войны.

М. Азарин,
кандидат экономических наук

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

ПАРТИЯ

играна во Всесоюзном
юношеском турнире
в Ленинграде

СИЦИЛЬЯНСКАЯ

Соловьёв (Москва) Глотов (Свердловск)

1. e2 — e4	c7 — c5
2. Kgl — f3	d7 — d6
3. d2 — d4	c5 : d4
4. Kf3 : d4	Kg8 — f6
5. Kb1 — c3	Kb8 — c6
6. Sc1 — e3	Kf6 — g4

Чёрные стремятся уничтожить одного из белых слонов, но теряют при этом много времени; кроме того благодаря открытой линии f белые получают неплохие шансы на атаку. Ход, избранный чёрными, рекомендуется теорией, но мало проверен на практике.

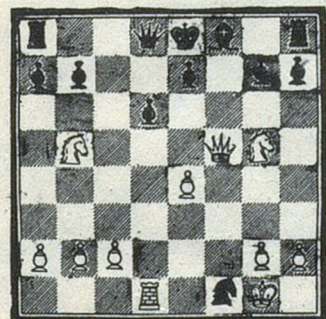
7. Cf1 — b5	Kg4 : e3
8. f2 : e3	Cc8 — d7
9. 0 — 0	Kc6 — e5

Легкомысленно сыграно. Надо было подумать о развитии своих фигур и сыграть 9. ... e6

10. Kd4 — f3	Cd7 : b5
11. Kc3 : b5	Ke5 — g4

Погоня за материальными приобретениями, в то время как в игре находится всего лишь одна фигура, к добру не приведёт.

12. Kf3 — g5	Kg4 : e3
13. Fd1 — f3	Ke3 : f1
14. Ff3 : f7	Kpe8 — d7
15. Ff7 — f5+!	Kpd7 — e8
16. Lal — d1!	...

Белые не торопятся брать коня, предпочитая играть на прямую атаку. Сейчас грозит 17. Ff7+ и 18. Л: d6+ 16. ... Fd8 — d7

17. Kg5 — e6	Kf1 — e3
18. Kb5 — c7 +	Fd7 : c7
19. Ke6 : c7 +	Kpe8 — d8
20. Kc7 — e6 +	Kpd8 — c8
21. Ff5 — b5!	Чёрные сдались.

Атака проведена белыми весьма энергично и с большим пониманием позиции.

КРОССВОРД

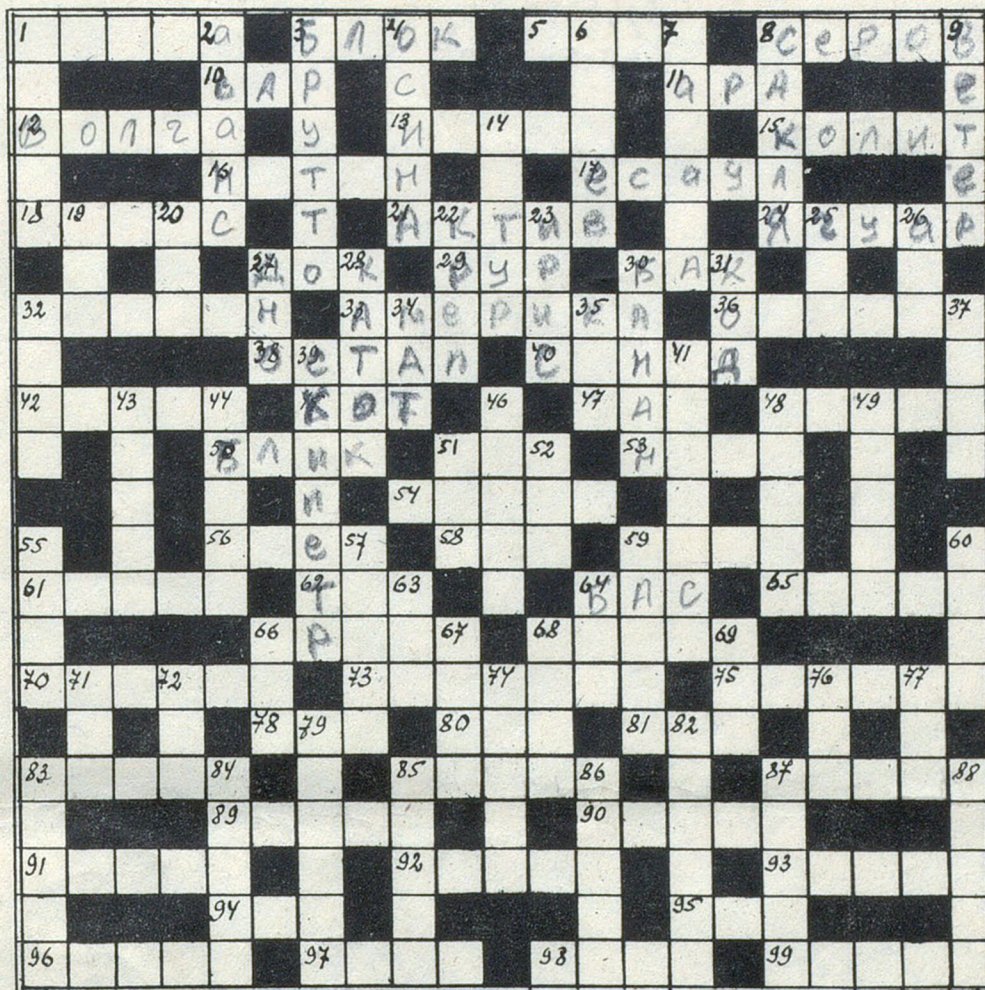
Составил читатель «Огонька» С. И. Гуляевский

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Река во Франции. 3. Русский поэт. 5. Хулиган. 8. Русский художник. 10. Густая смола. 11. Порода попугаев. 12. Река в СССР. 13. Сорт сель-

- дей. 15. Болезнь. 16. Эманиация радия. 17. Дореволюционный офицерский чин в казачьих войсках. 18. Белорусский поэт. 21. Термин в бухгалтерии. 24. Хищное животное. 27. Ме-

- сто для ремонта судов. 29. Каменистоугольный район в Западной Европе. 30. Сосуд. 32. Английский математик и физик. 33. Одна из частей света. 36. Оптический прибор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 40 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Софокл. 4. Фрунзе. 9. Дуглас. 10. Огарёв. 12. Философия. 14. Покров. 16. Пек. 18. Эпизод. 20. Кулак. 22. Гарем. 24. Химера. 25. Соя. 26. Нож. 27. Красин. 31. Раджа. 34. Руда. 36. Хакондате. 38. Варнация. 39. Анод. 39. Мох. 40. Гну. 42. Карабин. 43. Армения. 45. Мирабо. 47. Нанкин. 48. Долломит. 50. Дом. 52. Жироанда. 54. Крах. 56. Перов. 58. Шурф. 59. Каракас. 60. Каботаж. 61. Верлюз. 62. Гном. 64. Родос. 66. Кино. 67. Сионим. 69. Шик. 70. Прозак. 73. Долото. 76. Лесков. 78. Циперон. 79. Болого. 81. Лоб. 84. Бук. 86. Пиво. 87. Режиссёр. 88. Драгоман. 89. Ксю. 91. Алеко. 93. Тартюф. 94. Газ. 96. Пик. 97. Холера. 99. Лассо. 101. Армия. 104. Англин. 105. Рог. 107. Цоколь. 109. Филология. 111. Ритуал. 112. Глинка. 113. Раскол. 114. Ванда.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

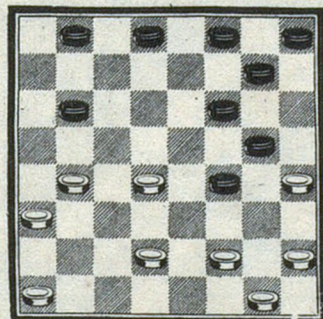
1. Сугроб. 2. Фрак. 3. Лучина. 4. Фемид. 5. Непт. 6. Европа. 7. Эзоп. 8. Блок. 9. Декарт. 11. Визирь. 13. Селадон. 14. Помад. 15. Шуя. 17. Мен. 19. Десант. 20. Колорадо. 21. Каренин. 22. Гравюра. 23. Могадишо. 24. Хартур. 28. Надсон. 29. Мах. 30. Парафин. 32. Артерия. 33. Миг. 36. Холод. 37. Янина. 41. Каракозов. 44. Энтузиаст. 46. Вородиш. 49. Локон. 50. Дебош. 51. Моток. 53. Норма. 55. Хам. 56. Пар. 57. Вас. 58. Шок. 63. Фиделет. 65. Ареопат. 67. Собор. 68. Оригинал. 71. Зоология. 72. Клоун. 73. Деспот. 74. Сопрано. 75. Гондола. 77. Валюта. 80. Кварти. 82. Бек. 83. Престол. 84. Бах. 85. Тюлень. 90. Пюпитр. 92. Дорога. 95. Зал. 96. Пир. 98. Диктор. 100. Отикул. 102. Ржищев. 103. Корнил. 105. Ромб. 106. Гобя. 108. Фаро. 110. Плед.

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

Сухоруков (белые) Семёнов (чёрные)

Окончание партии

Позиция на диаграмме
создалась после ошибочного
хода белых 10. e3 — d4
Простое 10. c3 — b4 b6 : d4;

11. e3 : c5 вело к несложному выигрышу. Чёрные весьма тонко использовали эту ошибку.

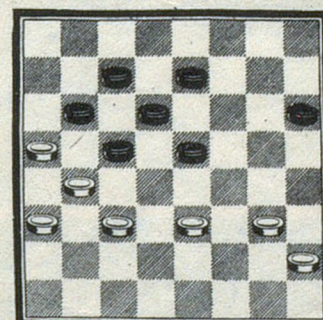
Последовало:
10. ... h6 — g5!
11. f2 — e3

Единственное спасение от угрозы f4 — g3, так как 11. f2 — g3 парируется ходом 11. ... b6 — a5 и т. д.
11. ... b6 — a5!
12. b4 — c5 a5 — b4!
13. c5 — b6
На 13. g1 — f2 b4 : d6, 14. f2 — g3 последовало бы 14. ... d6 — e5 с выигрышем. Если 13. e5 — d6, то 13. ... d8 — c7 и выигрыш очевиден.

13. ... d8 — e7!
14. a3 : c5 e7 — d6!
15. c5 : e7 f6 : d8
16. h4 : f6 b8 — a7
17. e3 : g5 a7 : c1
Белые сдались.

НЕОЖИДАННОЕ СПАСЕНИЕ

В партии Плиев — Рудой,
игранной в первенстве воин-
ской части подполковника
Колёсова, создалась пози-
ция, изображённая на диа-
грамме.

На первый взгляд, поло-
жение чёрных кажется без-
надёжным, так как после

e5 — d4 белые получают
легко выигранную позицию.
Изобретательный Рудой
прилагал все силы к тому,
чтобы спасти партию и со-
хранить за собой звание
сильнейшего шашкиста воин-
ской части (партия игралась
в последнем туре, причём у
Плиева было 7 очков, а у
Рудого — 7½). После долгого
раздумья Рудой про-
светлело — он нашёл то, что
искал. Последовало:

1. ... e7 — f6
2. g3 — h4 h6 — g5
3. h2 — g3
Чёрные лишены, казалось бы, ходов, однако...
3. ... e5 — f4!!
4. g3 : g7 g5 — f4!
5. e3 : g5 c5 — d4
6. c3 : e5 d6 : f8.
- и вскоре партия окончилась
вничью.

88 000 ОГОНЕК
МЕВСКИЙ ПР. 26
ГЛАВ. СНАБ. НКБ
ВАПНЕР Л. П.
12 1. 12

Момент игры между мо-
сковскими командами «Ди-
намо» и ЦДКА.

Фото Н. Волкова